

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать шестой.

№ 12-й. 15-го іюня 1902 года. № 12-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Самарская Духовная Консисторія слушали: отношеніе Совѣта Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища, отъ 3 мая сего года за № 345, коимъ сообщаетъ, что журналомъ Совѣта, отъ 20-го марта сего же 1902 г. за № 23, постановлено: „Просить Самарскую Духовную Консисторію о зависящемъ распоряженіи по епархіи, чтобы о.о. благочинные въ первой графѣ удостовереній о семейномъ положеніи дѣтей духовенства, представляемыхъ въ учебныя заведенія, дѣлали отмѣтку о томъ, съ какого времени состоятъ на епархіальной службѣ ихъ родители (діаконы или псаломщики) въ томъ случаѣ, если они до поступленія на епархіальную службу проходили должность учителей земскихъ или министерскихъ школь,“ — и что на этомъ журналѣ Совѣта послѣдовала 22-го марта резолюція Его Преосвященства таковая: „Исполнить“. *Приказали:* предписать благочиннымъ епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, неупустительно исполнять постановленіе Совѣта.

Самарская Духовная Консисторія слушали: отношеніе Новоузенской Уѣздной Земской Управы, отъ 7 мая сего 1902 г., за № 5014, слѣдующаго содержанія: „Согласно распоряженія, напечатаннаго въ № 9 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1898 г., о.о. благочинные ежегодно доставляютъ Уѣздной Управѣ свѣдѣнія о всѣхъ родившихся младенцахъ въ цѣляхъ распространенія оспопрививанія, между тѣмъ о.о. благочинные 2, 3 и 5 округовъ Новоузенскаго уѣзда такихъ свѣдѣній Управѣ почему-то не доставляютъ, а остальные хотя и доставляютъ, но не всегда аккуратно, поэтому она и обращается къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою объ оказаніи содѣйствія къ своевременному и аккуратно доставленію Управѣ упомянутыхъ свѣдѣній“. На семъ отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства 12 мая, за № 4865, таковая: „На распоряженіе Консисторіи, къ должному и своевременному исполненію“... *Приказали:* Подтвердить, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о неуклонномъ исполненіи благочинными распоряженія Епархіальнаго Начальства, помѣщеннаго въ № 9-мъ сихъ Вѣдомостей за 1898 годъ.

1902 года мая 22 дня Самарская Духовная Консисторія слушали: Рапортъ Епархіальнаго миссіонера священника Дмитрія Александрова, отъ 17 мая 1902 года за № 94, коимъ проситъ Его Преосвященство рекомендовать, для выписки въ приходы, зараженные расколомъ, изданную имъ книгу „О клятвахъ соборовъ 1656, 1666—1667 г.г., порицаніяхъ на именуемые старые обряды и объ единовѣрїи“, по 80 коп. за экземпляръ. На рапортѣ этомъ резолюція Его Преосвященства, 17 того же мая, послѣдовала таковая: „Означенная книга, по моему мнѣнію, весьма полезна и необходима, для собесѣдованія съ раскольниками — старообрядцами, а потому предлагаю Консисторіи, учинить распоряженіе объ обязательномъ пріобрѣтеніи оной въ церк. библиотеки тѣхъ приходовъ, гдѣ имѣются раскольники всякихъ сословій, для руководства священникамъ, при собесѣдованіи съ старообрядцами“. Докладомъ своимъ, отъ 22 мая за № 1240, Консисторія проси-

ла Его Преосвященство дозволить ей вышепрописанную резолюцію привести въ исполненіе, чрезъ пропечатаніе въ мѣстныхъ (Епархіальныхъ) Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы разсылка книгъ была произведена Консистоіей, чрезъ благочинныхъ, съ прибавкою къ продажной цѣнѣ по 10 коп. за экземпляръ на пересылку. На докладѣ этомъ резолюція Его Преосвященства, 22 того же мая, послѣдовала такая: „Исполнить“. Приказали: Резолюцію Его Преосвященства и докладъ Консистоіи напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища

объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что

1. Приемныя испытанія на 190²/₃ учебный годъ для поступления въ 1-й классъ училища и прочіе, если будутъ вакансіи, имѣютъ быть произведены съ 16 по 20 августа 1902 года.

2. Въ 1-й классъ училища принимаются дѣвочки, имѣющія къ 16 августа 1902 года не менѣе 10 и не болѣе 12¹/₂ лѣтъ.

3. Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ дѣвочекъ Совѣтъ училища проситъ *высылать ранѣе почтой къ 10 августа сего года* съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрическаго свидѣтельства о рожденіи, или, при неимѣніи онаго, выписи изъ метрическихъ книгъ, б) свѣдѣній о семейномъ положеніи дѣвочекъ сиротъ или дѣтей заштатныхъ родителей, или безмѣстныхъ, по установленной формѣ.

4. Повѣрочные экзамены (переекзаменовки) для обучающихся въ училищѣ имѣютъ быть 21—23 августа. Молебень предъ началомъ ученія 25 августа, а начало ученія 26.

Отъ Правленія Бугурусланскаго Духовнаго училища.

О времени назначенія приемныхъ испытаній и переекзаменовокъ ученикамъ и правила о приемѣ дѣтей въ училище, въ училищное общество и на епархіальное содержаніе.

1) Приемныя испытанія въ училищѣ на 190²/₃-й учебный годъ и переекзаменовки имѣютъ быть произведены съ 16 по 22

августа. (Опред. Св. Синода отъ 21 — 30 іюня 1895 года № 1189), а именно:

2) 16 августа имѣють быть произведены переэкзаменовки ученикамъ 4-го класса, 17 августа переэкзаменовки и полные экзамены ученикамъ 1-го класса. Приѣмъ въ 1-й классъ будетъ произведенъ 19 и 20 августа; переэкзаменовки ученикамъ 2 и 3 классовъ — 21 и 22 августа, 23 августа осмотръ врачомъ принимаемыхъ учениковъ и молебенъ.

3) Въ 1-й классъ поступають дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Отъ поступающихъ требуется:

А. По Закону Божію знаніе съ объясненіемъ слѣдующихъ молитвъ: Во имя Отца и Сына и Св. Духа. — Господи Иисусе Христе. — Слава Тебѣ, Боже. — Царю небесный. — Святыи Боже. — Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. — Пресвятая Троице. — Отче нашъ. — Къ Тебѣ, Владыко челоуѣколюбче, отъ сна воставъ прибѣгаю. — Достойно есть яко воистину. — Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ. — Богородице Дѣво радуйся. — Символь вѣры и десять заповѣдей съ переводомъ на русскій языкъ.

Б. По священной исторіи. Знаніе важнѣйшихъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта (по краткому учебнику протоіерея Д. Солова, употребляемому въ церковно приходскихъ школахъ).

В. По Русскому языку: 1) Правильное, сознательное и выразительное чтеніе по-русски и умѣніе передать прочитанное, сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ самостоятельномъ разсказѣ.

2) Знаніе поступающими практически главныхъ частей предложенія (по вопросамъ: какое слово въ разбираемомъ предложеніи будетъ подлежащимъ, сказуемымъ, дополненіемъ?) а также знаніе измѣняемыхъ частей рѣчи, какъ-то: существительнаго имени, прилагательнаго, числительнаго, мѣстоименія и глагола и умѣніе при разборѣ статьи отличить одну часть рѣчи отъ другой и по вопросамъ — падежи склоняемыхъ именъ, а въ глаголахъ времена: настоящее, прошедшее и будущее.

3) Умѣніе писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительнѣйшихъ правилъ правописанія.

(Напр., употребленіе буквы Ъ въ дательномъ и предложномъ падежахъ, въ прилагательныхъ окончанія ЫЕ и ЫЯ, правописаніе сравнительной и превосход. степеней и т. п.).

4) Знаніе наизусть небольшихъ стихотвореній, и таковыхъ же басенъ, съ соблюденіемъ выразительности въ произношеніи ихъ.

Г. По церковно-славянскому языку достаточно твердый навыкъ читать правильно, съ соблюденіемъ знаковъ, отчетливо, съ ясной дикціей по часослову и псалтири.

Д. По ариѳметикѣ: 1) Нумерація. Умѣніе правильно читать и изображать числа цифрами 2) Умѣніе рѣшать задачи въ предѣлахъ 100. 3) Письменное производство сложенія и вычитанія надъ числами любой величины. 4) Знаніе таблицы умноженія.

Е. По церковному пѣнію: Пѣніе съ голоса простѣйшихъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній: Господи помилуй, Подай Господи, Тебѣ Господи, Царю Небесный, Достойно есть, Богородице Дѣво, радуйся, Спаси Господи люди Твоя и прѣч.

4) Въ послѣдующіе классы принимаются, имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго класса, и имѣющіе соотвѣтственный классу возрастъ.

5) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя училища; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство, или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 уст.).

6) Кромѣ метрическаго свидѣтельства или выписки, для дѣтей крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ требуется увольнительный приговоръ отъ общества, на предметъ обученія въ училищѣ, а для дѣтей чиновниковъ — копія съ послужныхъ или формулярныхъ списковъ ихъ отцовъ.

7) Приѣмъ вновь и переводъ въ высшій классъ выдержавшихъ переэкзаменовки инословныхъ дѣтей будетъ возможенъ только по окончаніи приѣма и перевода дѣтей духовенства своего округа и то при условіи, если будутъ лишнія вакансіи, какъ въ томъ классѣ, въ который поступають дѣти инословныхъ родителей, такъ равно и въ послѣдующихъ высшихъ классахъ, причемъ въ 1-й классъ принимаются не болѣе 4% всѣхъ прини-

маемыхъ въ этотъ классъ. Желаящіе принимаются въ училищное общежитіе полупансіонерами и пансіонерами.

Плата съ пансіонеровъ и полупансіонеровъ дѣтей окружного духовенства опредѣляется смѣтою содержанія епархіально-коштнаго ученика, для инословныхъ и иноокружныхъ пансіонеровъ 105 руб. въ годъ, съ полупансіонеровъ 75 руб., послѣдніе платятъ за право обученія по 30 руб. въ годъ и всѣ вновь поступающіе въ общежитіе единовременно на первоначальное обзаведеніе постельными, столовыми, ученическими и др. принадлежностями: ученики 4 класса 8 руб.; 3-го класса 12 руб.; 2 класса 15 руб. и ученики 1 класса по 20 руб.

Плата за содержаніе вносится по третямъ въ началѣ каждой трети, а за право обученія по полугодіямъ. Безъ предварительнаго взноса ученики въ общежитіе не принимаются, инословные, не сдѣлавшіе взноса за право обученія въ теченіе двухъ недѣль, исключаются изъ училища. Деньги, разъ внесенныя за право обученія или за содержаніе, не возвращаются, хотя-бы ученикъ и вышелъ изъ училища раньше срока. Ученики училища, поступающіе въ общежитіе полупансіонерами, равно и квартирныя одежду должны имѣть одинаковаго цвѣта и формы съ пансіонерами училища.

Дѣти бѣдныхъ родителей и сироты, желающія воспользоваться епархіальнымъ содержаніемъ, а равно дѣти бѣдныхъ родителей уже пользовавшіяся епархіальнымъ содержаніемъ, должны непременно представить по установленной формѣ вѣдомости о семейномъ положеніи къ 22 августа, безъ которыхъ не будутъ приниматься на епархіальное содержаніе.

САМАРСКІЯ**ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,**

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать шестой.

№ 12-й. 15-го іюня 1902 года. № 12-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное на молебнѣ 4 іюня предъ открытіемъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ народныхъ начальныхъ школъ.

Братіе христіане! При созерцаніи собравшихся здѣсь въ большомъ количествѣ труждающихся посредственно или непосредственно на нивѣ народной мнѣ припоминается одна евангельская картина. Иисусъ Христосъ однажды ходилъ по Галилеѣ, уча въ синагогахъ, проповѣдуя Евангеліе царствія и исцѣляя всякую болезнь и всякую немощь въ людяхъ (Ев. Мѡ. IX, 35). Собрались вокругъ Него цѣлыя толпы народа „изнуреннаго“. Евреи въ это время въ политическомъ отношеніи находились подъ властію чужеземцевъ-римлянъ; въ духовномъ надъ ними тяготѣло иго книжниковъ и фарисеевъ которымъ до духовныхъ потребностей и нуждъ народа и дѣла не было, такъ какъ они ихъ за нимъ совсѣмъ не признавали. Народъ изнемогалъ отъ духовнаго голода. Слыша, что нибудь появлялся учитель, онъ массаами устремлялся къ нему.

Христосъ, видя изнуренныя толпы народа, сжалился надъ ними. Обращаясь къ своимъ ученикамъ, Онъ сказалъ: жатвы много, а влателей мало; итакъ молитесь Господина жатвы, чтобы выслалъ влателей на жатву свою (Ев. Мѳ. IX, 37—38).

Все это было давно и имѣло мѣсто въ далекой отъ насъ странѣ. Перенесемся мыслію въ наше время и обратимъ вниманіе на родной для насъ народъ. Страна наша велика и обильна, какъ являли наши предки, и всякихъ богатствъ естественныхъ въ ней неимоверно много. Но среди этихъ богатствъ русскій народъ живетъ днякомъ, для своего существованія нуждается въ заграничныхъ произведеніяхъ, такъ какъ воспользоваться своими природными богатствами онъ не умѣетъ.

Отъ природы нашъ народъ надѣленъ смѣтливимъ, острымъ умомъ. Но этотъ умъ остается въ своемъ первоначальномъ естественномъ видѣ, не развивается и не обогащается тѣми познаніями, которыя можно бы получить, знакомясь съ данными науки и жизненнаго опыта другихъ людей. Среди нашего народа процентъ образованныхъ и даже неграмотныхъ весьма и весьма значителенъ. Русскій человѣкъ по большей части «темный», какъ постоянно называютъ себя неграмотные простолюдины. Темный, слѣпой человѣкъ многому ли можетъ поучиться? Много ли можетъ сдѣлать для своего развитія? Натолкнется онъ на какой нибудь предметъ, ощупаетъ, приобрѣтетъ понятіе о вѣшной формѣ его. Но слѣпой, вѣдь, способъ изученія предметовъ весьма и весьма недостаточный. Не вполнѣ да и не всѣ предметы можно изучать слѣпымъ. А главное то, вѣдь, необходимо, чтобы попался ему въ тотъ или другой предметъ, чего слѣпой собственными силами вполнѣ сознательно и независимо сдѣлать не можетъ.

Добрымъ сердцемъ отличался русскій народъ еще тогда, когда онъ былъ языческимъ. Добродушіе одна изъ коренныхъ чертъ характера. Между тѣмъ приходится встрѣчаться съ такими людьми въ его жизни, которые трудно примирить съ его прирожденнымъ добродушіемъ. Въ газетахъ попадаются извѣстія о томъ, что въ одномъ мѣстѣ крестьяне цѣлымъ міромъ погубили женщину, сдѣлавшуюся въ молдовствѣ, въ другомъ скопомъ избились до

смерти заподозрѣнныхъ въ кражѣ лошадей и т. п. Не мало можно наблюдать и другихъ преступленій противъ христіанской нравственности. Главная причина этихъ невзгодъ нашего народа въ матеріальномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ коренится въ недостаткѣ просвѣщенія, въ невѣжествѣ его.

Всѣ народолюбцы заботились и заботятся о просвѣщеніи народа. Заботы о томъ, чтобы дѣло просвѣщенія народа поставить надлежащимъ образомъ, побудили устроить особые курсы для народныхъ учителей. На открытіе однихъ изъ нихъ и мы собрались сегодня. Любовь къ дѣлу просвѣщенія народа привлекаетъ на эти курсы людей науки и опыта. Послѣдніе изъ богатой своей сокровищницы сообщаютъ разнообразныя знанія курсистамъ, чтобы они по силѣ и возможности пользовались ими для успѣшнаго исполненія своей миссіи и дѣлились ими съ народомъ.

Большинство присутствующихъ здѣсь составляютъ курсисты, непосредственные труженики на нивѣ народной. Къ вамъ, скромные дѣлатели, я обращаю особенное слово. Не буду говорить о потребности народа въ просвѣщеніи, объ этомъ вы стоящіе лицомъ къ лицу съ нимъ, знаете больше насъ. Не нахожу нужнымъ трактовать о томъ, чтобы вы были внимательны къ сообщаемымъ вамъ знаніямъ.

Мнѣ представляется благовременнымъ обратить ваше вниманіе на одно обстоятельство весьма важное, именно на отношеніе ваше къ народу и его духовной жизни. Въ св. евангеліи говорится, что члены синдріона книжники и фарисеи говорили про народъ: онъ невѣжда... проклятъ онъ (Іоан. VII, 49). Духовныхъ потребностей у народа они не признавали, на заявленія о нихъ не обращали никакого вниманія. Отъ такого отношенія къ народу, конечно, да избавитъ васъ Господь.

При обращеніи съ народомъ вы много встрѣчаете суевѣрій, предразсудковъ, ложныхъ убѣжденій въ его взглядахъ. Но это не значитъ еще, что нужно признать несостоятельной всю духовную жизнь народа и поставить на ней разъ навсегда крестъ. Опустошить содержаніе души народной легко, но наполнить ее новымъ трудно и даже невозможно. Отрицательнымъ отношеніемъ къ духовной жизни народа, правда, мы устранимъ тѣ недостатки, ко-

рые вкрались въ нее, но вмѣстѣ съ этимъ мы устранимъ и все брое, дорогое, чѣмъ жилъ доселѣ народъ. Въ числѣ другихъ брыхъ сокровищъ народа мы лишимъ его той вѣры въ Бога, которая помогала русскому народу во всѣхъ невзгодахъ общественной жизни, утѣшала и укрѣпляла каждого частнаго члена во въ личныхъ несчастіяхъ. Нѣтъ, труженики на нивѣ народо-вой, нельзя опустошать душу народную. Необходимо только уда-ить, очищать и исправлять тѣ недостатки въ духовной жизни, въ которыми придется вамъ имѣть дѣло. Просвѣщеніе, духовное азвитіе народа совершается постепенно. Невольно припоминается ритча Спасителя: бросаетъ человѣкъ сѣмя въ землю, земля про-зводитъ сперва зелень, потомъ колось, потомъ полное зерно въ олоסף (Мр. IV, 28). Нельзя собирать зерна прежде, чѣмъ по-вится зелень и колось съ полнымъ зерномъ.

Просвѣщеніе народа не ограничивается только сообщеніемъ му знаній. Нужно дѣйствовать на сердце и укрѣплять волю. Когда человѣкъ просвѣщается, духовно развивается, когда умъ его обогащается званіями, сердце прощикается любовію не только ко веѣмъ людямъ, но къ животнымъ и даже къ неодушевлен-ной природѣ и ея произведеніямъ; воля укрѣпляется въ борьбѣ со зломъ.

Трудное и сложное дѣло просвѣщеніе народа. Свѣточемъ путеводнымъ на этомъ поприщѣ пусть будутъ для васъ Христосъ, свѣтъ духовный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. I, 9). Въ Немъ вы найдете для себя совершенный идеаль, въ Его ученіи способъ осуществленія, а въ жизни Его и самое осуществленіе идеала.

Примѣромъ духовной просвѣтительной дѣятельности среди народа на началахъ ученія Христова можетъ служить дѣятель-ность св. Стефана Пермскаго. Онъ не только просвѣтилъ ученіемъ Христовымъ дикихъ пермяковъ, но изобрѣлъ для нихъ азбуку, перевелъ книги на ихъ языкъ, положилъ среди нихъ начало мир-ной общественной жизни и всѣми мѣрами способствовалъ процвѣ-танію ея. Примѣръ достойный подражанія для всякаго дѣятеля на нивѣ народной.

Дѣлатели на нивѣ народной, сейчасъ мы молились о томъ, чтобы Господь помогъ вамъ съ пользою усвоить преподаваемые вамъ ученія. Обогащенные новымъ запасомъ нужныхъ для вашей дѣятельности свѣдѣній потрудитесь съ новой энергіей на пользу отечества и во благо нашего народа, никогда не забывая, что истина, путь и жизнь вашей дѣятельности — Христосъ (Іоан. XIV, 6).

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Веніаминъ*.

П О У Ч Е Н І Е

воспитанницамъ Самарскаго Епархіального женскаго училища въ день выпускного акта, 3-го іюня 1902 года.

„Подобно есть царствіе небесное квасу, его же взяли жена скры въ сатъхъ трехъ муки, дондеже вскислоша вся“ (Мѡ. 13, 33).

Въ жизни нашей бываетъ такое время, иногда нѣсколько часовъ или минутъ, когда мы, какъ бы по вдохновенію, сердцемъ своимъ ощущаемъ красоту добра, восторгаемся картинами и примѣрами благочестія и сами бываемъ склонны въ это время быть добрыми, стремиться къ чистотѣ нашихъ помышленій и дѣйствій. Это бываетъ при какихъ-либо особенно важныхъ случаяхъ нашей жизни: или въ случаѣ какой-либо радости, когда въ порывѣ чувства благодаренія сердце наше размягчается, дѣлается любвеобильнымъ, воодушевляется самыми благими и святыми намѣреніями, — или въ случаѣ какого-либо неожиданнаго и тяжелаго для насъ горя, когда мы, пораженные печалью, не имѣемъ ни въ чемъ утѣшенія и успокоенія, кромѣ Бога, призывающаго насъ къ праведной жизни.

Для васъ, дорогія воспитанницы, оканчивающія курсъ школьнаго обученія и воспитанія, настоящія минуты однѣ изъ самыхъ важныхъ и знаменательныхъ. Онѣ и радостны, потому что благополучно и съ успѣхомъ закончились ваши нелегкіе учебные труды; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ и печальны, потому что теперь вы про-

щаетесь съ счастливою порой беззаботнаго дѣтства, неосвѣдомленныя о томъ, что будетъ съ вами потомъ въ далекомъ или даже въ близкомъ будущемъ. Безъ сомнѣнія, сердце ваше открыто теперь для самыхъ возвышенныхъ чувствъ, объаты вы самыми лучшими намѣреніями. Молитвенно благожелаемъ всякимъ вашимъ добрымъ стремленіямъ. И при этомъ указываемъ вамъ на то, что очень часто случается въ жизни: проходитъ немного времени и за сутолкой житейскихъ обязанностей и отношеній забываются минуты, вдохновившія сердце къ добрымъ намѣреніямъ; и опять появляются старыя думы, рѣчи и поступки и опять на каждомъ шагу забываются заповѣди Божіи. Только голосъ Божій — совѣсть обличаетъ малодушіе, слабость, непостоянство. Но и ее стараются успокоить, оправдываясь разными отговорками.

Самая-же вредная и гибельная изъ нихъ та, что не мы одни неправедно живемъ, что и тотъ, и этотъ, большинство такъ живутъ, — не мы первые, не мы послѣдніе; — съ нами нехорошо поступаютъ и мы тѣмъ же отвѣчаемъ. Такого правила начинаютъ держаться одинъ, другой, третій и въ концѣ концовъ мы оказываемся и свидѣтелями, и участниками разнообразныхъ и многочисленныхъ недостатковъ жизни, которыхъ истинные христіане, члены царства Божія должны быть совершенно чужды.

Чтобы могло пойти впередъ дѣло и личнаго нашего спасенія, и спасенія нашихъ ближнихъ, каждому необходимо обратить вниманіе на самого себя, необходимо стараться быть истиннымъ христіаниномъ. Въ благодатное утвержденіе ваше въ этомъ наставленіи напомнимъ притчу Господа нашего Іисуса Христа: *„подобно есть царствіе небесное квасу, его же взявши жена скры въ сатъхъ трехъ муки, дондеже вскислоша вся“*.

Небольшое количество закваски — дрожжей какое сильное дѣйствіе производитъ въ большомъ количествѣ муки: вскисаетъ все тѣсто и получаетъ свойства закваски! Такое-же сильное и полезное дѣйствіе для распространенія и созиданія царства Божія производитъ личный подвигъ вѣры и добродѣтели отдѣльнаго христіанина, возраждаемаго и укрѣпляемаго благодатью Св. Духа.

ТѢСТО ОТЪ ЧАСТИЧЕКЪ ЗАКВАСКИ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БРОЖЕНІЕМЪ ПО ВСЕМУ

мѣрамъ муки, такъ высоко-нравственныя качества отдѣльнаго человека постепенно усваиваются малымъ или большимъ обществомъ, пока оно все не возродится. Образцами такого нравственно-возраждающаго вліянія въ жизни церкви, вамъ извѣстно, были древніе и новыя подвижники: пустынники, а также и всѣ, жившіе въ міру, какъ ангелы во плоти. Постомъ и молитвою, всевозможными лишеніями и трудами достигши съ помощью Божіею высокаго совершенства, они ревностью о славѣ Божіей, искренностью вѣры и самоотверженнымъ служеніемъ ближнимъ завладѣвали общимъ вниманіемъ, любовью и вліяніе ихъ незамѣтно переходило не только на современниковъ, но и изъ рода въ родъ. Такимъ былъ, напр., препод. Сергій, радонежскій чудотворецъ. „Онъ началъ съ самого себя и продолжительнымъ уединеніемъ, исполненнымъ трудовъ и лишеній, среди дремучаго лѣса, приготовился быть руководителемъ другихъ пустынниковъ.... Начавъ править собравшейся къ нему братіей, онъ былъ для нея поваромъ, пекаремъ, мельникомъ, древоколомъ, портнымъ, плотникомъ, какимъ угодно трудникомъ, служилъ ей, какъ рабъ купленный, по выраженію житія, ни на одинъ часъ не складывалъ рукъ для отдыха“. Устроенное трудами одного лица монастырское братство было сильно возродить милліоны русскаго народа и нравственно, и для цѣлости и крѣпости государственной, что очень замѣтно обнаружилось потомъ въ сверженіи татарскаго ига *).

Напрасно было бы ожидать отъ всѣхъ христіанъ именно такихъ великихъ трудовъ и такого мощнаго вліянія. Но стремиться по мѣрѣ силъ и дарованій по возможности сообразоваться съ ученіемъ Господа Іисуса Христа и съ жизнью святыхъ — долгъ каждого, особенно-же имѣющаго познаніе.

Для васъ, съ успѣхомъ изучившихъ школьную науку и приступающихъ къ наукѣ житейской, особенно должна быть памятною эта заповѣдь о постоянномъ наблюденіи за самими собою, — сознаніе, что только высокими качествами души отдѣльнаго члена создается благонастроенность и христіанское поведеніе всего об-

*) См. «Благодатный воспитатель русскаго народнаго духа» проф. В. Ключевскаго.

щества. Не для того вы подробно изучали, „*что есть воля Божія благая и угодная и совершенная*“ (Римл. 12, 2), чтобы потомъ забыть уроки вѣры и навыки благочестія и сдѣлаться медлительными „*еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*“ (Филип. 2, 13), не для того изучали разныя другія полезныя науки, чтобы развившись умомъ набираться потомъ вредныхъ мыслей и увлекаться неблагогородными чувствами; не для того учились правильно и чисто говорить, чтобы заниматься пустыми бесѣдами, — изощряли вкусъ къ изящному, прекрасному, чтобы въ нарядахъ, въ роскоши и излишествахъ находить смыслъ жизни и наслажденіе. Все шло къ одной цѣли, чтобы каждая изъ васъ была совершеннымъ человекомъ „*на всякое дѣло благое уготованнымъ*“ (2 Тим. 1, 21), чтобы вы получили и сдѣлались „*закваской*“, созидающей царство Божіе и внутри вашего духа (Лук. XVII, 21), и въ окружающемъ васъ обществѣ. Гдѣ бы вы ни были, что бы ни дѣлали, всегда въ себѣ носите и съ собою всюду вносите „*благоуханіе*“ (2 Кор. 2, 15) искренности и силы вѣры, скромности, цѣломудрія, трудолюбія, желанія блага ближнему. Въ семейной жизни сохраните чистую любовь, во образъ любви церкви ко Христу (Еф. 5, 32), незапятнанную никакими грѣховными даже помышленіями. Въ обращеніи съ дѣтьми, учениками, воспитанниками помните благословляющаго и съ нѣжною любовью ласкающаго дѣтей Спасителя нашего. Въ частныхъ отношеніяхъ вашихъ къ близкимъ и знакомымъ съ искреннимъ радушіемъ и гостепріимствомъ Марѳы „*молвившей о мнозѣ службѣ*“, соедините сосредоточенность и внимательность Маріи, „*сѣдшей при ногу Иисусову, слышавшей Слово Его*“ (Лук. X, 38—39). Руководясь такими правилами, вы, если и не совершите ничего особенно великаго и мощнаго, однако уподобитесь евангельскому приточному „*квасу, его же взявши жена скры въ сатѣхъ трехъ муки*“. Иные люди глубоко-вѣрующіе и любвеобильные потому только оказываютъ благодѣтельное вліяніе на окружающихъ, что тихо, мирно, благочестиво живутъ. Всѣ ихъ любятъ и уважаютъ, съ горемъ и радостью къ нимъ идутъ, знаютъ, что тѣ ихъ и обласкаютъ, и утѣшатъ, и порадуются съ ними и отъ души посочувствуютъ, и помогутъ въ нуждѣ.

Соберите-же и вы во едино и утвердите въ душѣ своей все то добро, какому въ золотое утро вашей жизни „вы научились, что приняли, и слышали, и видѣли“ здѣсь—въ обители вашего дѣтства; пусть это святое сокровище благодатию Божіею созидаетъ и ваше личное спасеніе, и все шире и шире распространяетъ свое вліяніе въ маломъ или большомъ, имѣющемъ васъ окружать, обществѣ; „и Богъ мира да будетъ съ вами“ (Филип. 4, 9).

Священникъ *Виталій Лебедевъ*.

Жатва... многа, дѣлателей же мало . . (МѠ. 9, 37).

Пастырь добрый... Гдѣ ты, пастырь добрый?... Пастырь, исполненный великой духовной мощи, сѣятель *Божьяго* слова, носитель *Божіей* силы? Гдѣ ты врачъ духовный, цѣлитель язвъ душевныхъ? Выходи на дѣланіе, работай, трудись, ибо настаетъ твоя великая пора, пора усиленнаго сѣянія, пора самоотверженнаго служенія истинѣ.

Жатва убо многа... О, какъ велика разстиляется предъ тобою Божья нива, нива человѣческихъ сердець, ищущихъ, алчущихъ, жаждущихъ правды и истины. Извѣрился нынѣ русскій человѣкъ. Тоскуетъ и томится почти всякое сердце, томится до боли, до отчаянія. Какъ справедливо сказалъ поэтъ:

Не плоть, а духъ растлился въ наши дни,

И человѣкъ отчаянно тоскуетъ.

(Тютчевъ).

Да, именно отчаянно! Вѣры отцовъ, этой вѣры, которой все въ Божьемъ мірѣ казалось такъ ясно и просто, которая во всѣхъ формахъ жизни человѣческой находила смыслъ и значеніе, той вѣры, которая дѣлала твердымъ въ словѣ и дѣлѣ, которая хранила человѣка среди всякихъ невзгодъ и терній жизни, той свѣтлой могучей вѣры, которою были сильны русскіе люди, какъ будто не бывало. Нынѣ вѣру прячутъ, вѣры стыдятся. Но вмѣстѣ съ вѣрою ушли изъ общества и великіе люди, люди высокихъ стремленій, беззавѣтной любви, безкорыстнаго служенія ближ-

нему. Вѣра исчезла; душа души нашей отлѣла отъ насъ, и мудрено ли, что нынѣ человѣкъ отчаянно тоскуетъ. Намъ не суждены даже благіе порывы. Наша жизнь превратилась въ рядъ пустыхъ и обидныхъ мелочей, у которыхъ нѣтъ почти ни смысла, ни цѣли. Можетъ быть, кто нибудь скажетъ, что это описаніе неправильно, что вѣра есть и есть смыслъ въ жизни. Но отчего же эта общая неудовлетворенность, недовольство жизнью, внутренняя тоска и безсиліе, которыя отмѣчаетъ и литература нашихъ дней, какъ общій тонъ настроеній? Очень можетъ быть, и несомнѣнно, что есть вѣрующіе, ибо ими міръ стоитъ, но много ли ихъ! А въ большинствѣ не вѣра, а разумъ холодный и вмѣстѣ безсильный руководить дѣлами людей. Но такая жизнь безъ высшаго руководящаго начала, безъ вѣры, безъ вѣчныхъ идеаловъ хуже смерти и, вотъ, заметался русскій человѣкъ! Отвернувшись отъ вѣры своихъ отцовъ во имя науки или просто воспринявши въ обильной дозѣ ядъ сомнѣнія, онъ не нашелъ ничего вмѣсто утраченнаго сокровища вѣры, освѣщающаго тьму жизни. И стоитъ онъ нынѣ на распутіи, на рубежѣ между ученіемъ Христа и вѣяніями вѣка, между путями Божественной и человѣческой правды, не зная куда двинуться и чему вѣрить: Христу ли? но Ему противится привыкшій сомнѣваться разумъ. Вѣяніямъ ли вѣка сего? Но въ нихъ нѣтъ ни устойчивости, ни того, что успокоивало бы душу. Но такъ стоять въ нерѣшимости долго нельзя. И нынѣ русскій человѣкъ усиленно ищетъ пастыря, который указалъ бы ему правый путь, ищетъ человѣка, который властною рукою повелъ бы его по пути, ведущему въ жизнь вѣчную.

Выходи же, православный русскій пастырь! Выходи на трудную, но вмѣстѣ и радостную работу сѣянія слова Божія. Твоя пора настала. Выноси сокровища, къ которымъ ты приставленъ, выноси на пользу общую, ибо чѣмъ больше ты раздашь людямъ порученныхъ тебѣ сокровищъ, тѣмъ большую похвалу получишь отъ щедраго Владыки. Выноси свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ! Будь, какъ городъ, стоящій «вѣрху горы», какъ свѣтильникъ поставленный высоко, что-

бы свѣтло было всѣмъ. Дай жаждущему живую воду Христова ученія! Но воду именно живую, воду живого убѣжденія, согрѣтаго благодатію Духа. Пусть неумолкаемо звучитъ во храмѣ твоёмъ голосъ твоего убѣжденнаго слова не только во дни урочные, во дни празднествъ, но и тогда, когда только двое или трое есть слушающихъ тебя. Не стыдись и малому стаду повѣдать глаголы Божіи. Эти двое трое, видя любовь твою, приведутъ къ тебѣ десятки и сотни такихъ же какъ и они алчущихъ и жаждущихъ правды. Не монотонное чтеніе печатныхъ поученій предлагай имъ. Нѣтъ! Предлагай изустное наставленіе въ простотѣ сердца и слова. Пусть рѣчь твоя не будетъ блѣстѣть красивыми оборотами, пусть иногда она даже будетъ и безъ построенія, безъ плана, пусть ты не краснорѣчивъ и не витія, не смущайся этимъ. „Не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы“ пусть будетъ слово твое (1 Кор. 2, 4). Лишь бы любовь Христова и искреннее желаніе передать людямъ огонь и свѣтъ, Христовъ были въ каждомъ словѣ твоёмъ! Все простятъ тебѣ слушатели ради любви твоей къ нимъ и Богу, и все даруетъ тебѣ Богъ ради той же любви и трудовъ твоихъ, ибо „Онъ есть дающій просящему премудрость“ (молитва трисвятаго на литургіи). Въ Петербургѣ, кажется, на Сѣнной былъ одинъ странникъ; онъ собиралъ вокругъ себя громадныя толпы народа своею проповѣдью. Эта проповѣдь была безъ всякихъ правилъ и плана, она была тягуча, полна остановокъ, поправокъ, но она вмѣстѣ была полна живой вѣры, каждое слово дышало убѣжденіемъ и силой, и толпы народа никогда не уменьшались, а напротивъ росли, потому что странникъ говорилъ имъ о томъ, чѣмъ болѣла ихъ душа, и говорилъ такъ, что сердце загоралось святою любовью ко всякой правдѣ и истинѣ. Православный русскій пастырь, не смущайся и ты, что не бралъ уроковъ краснорѣчія и не умѣешь строить по плану красивыхъ поученій. Говори просто, говори то, чѣмъ болитъ твоя душа, и ты всегда найдешь откликъ въ сердцахъ людей, ибо всѣ мы созданы по одному образу и подобію и у всѣхъ одна болѣзнь. Пусть же во храмѣ и въ домахъ звучитъ непрерывно твое убѣжденное слово! Пусть въ жизни сіяетъ твой

христіанській примѣрѣ! Выноси съ собою людямъ силу Христову. Она такъ нужна въ наши дни, когда человекъ обезсилѣлъ отъ безвѣрія. Не теряй ни дня, ни минуты, ибо время дорого и дни лукавы и измѣнчивы. Спѣши собирать свое разсѣянное стадо! Предложь ему пажити вѣчныя слова Божія, пока не расхитили его хищные волки, пока не увлекли его за собою слѣпцы, мнящіеся быти мудрыми...

Священникъ.

Почему Господь Іисусъ Христосъ не называлъ Себя Богомъ *)?

Такой вопросъ— нужно разрѣшить намъ, сынамъ маловѣрующей современности, въ виду частыхъ возраженій противъ Божества Христова, основанныхъ на томъ, будто Самъ Спаситель никогда не называлъ Себя Богомъ. Особенно искусно разработаны эти возраженія магометанами, которые, къ стыду нашему, оказываются нерѣдко лучшими знатоками нашей Библии, чѣмъ мы сами.

Тѣ изъ насъ, христіанъ, которые читали Евангеліе, спѣшатъ приводить изреченія, по коимъ видно, что Господь требовалъ вѣры въ Себя, одобрялъ исповѣданіе Себя Сыномъ Божиимъ, Самъ Себя такъ именовалъ и говорилъ о Своемъ единосущіи со Отцемъ. Однако, возражатели мало убѣждаются этими изреченіями Евангелія: магометане находятъ въ нихъ лишь указаніе на сверхчеловѣческое достоинство Іисуса Христа, но не на Божественное, а раціоналисты понимаютъ ихъ въ пантеистическомъ смыслѣ, въ коемъ эти изреченія примѣнимы, по ихъ мнѣнію, ко всякому человеку, повинующемуся волѣ Божіей. Опровергнуть этихъ послѣднихъ легче, нежели магометанъ; достаточно имъ прочитати тѣ слова Христовы, въ которыхъ Онъ открываетъ Свое исключительное отношеніе къ Отцу, несвойственное прочимъ людямъ, и затѣмъ раскрыть совершенную несродность пантеистическихъ представленій вѣроученію библейскому-ветхозавѣтному и Христову, всецѣло проникнутымъ личными отношеніями между Богомъ и человекомъ.

*) Печатається на основаніи личного разрѣшенія Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго.

Гораздо труднѣе удовлетворить требованіямъ магометанъ, которыхъ семитическая культура научила довольно близко усваивать нѣкоторыя евангельскія истины, но въ то же время и внесла въ послѣднія весьма послѣдовательно проведенное искаженіе. Магометанство учитъ, будто Иисусъ, зачатый чрезвычайнымъ образомъ отъ праведной жены, богатый Духомъ Божіимъ, даже самъ бывший Духомъ Божіимъ и святѣйшимъ чловѣкомъ, принесъ на землю ученіе небесное, но послѣ Его вознесенія на небо (въ которое магометане вѣрують отвергая, однако, и воскресеніе Христово, и распятію, и смерть), ученики Его, особенно же, ненавистный для нихъ, апостоль Павель, исказили Иисусово ученіе, а исторія Его жизни, изложенная въ святой книгѣ — Евангеліи, послѣ неоднократнаго будто бы искаженія этой книги, представляется людьми въ весьма ложномъ свѣтѣ.

Подобнымъ представленіемъ дѣла лукавыя руководители магометанъ достигаютъ сразу двухъ цѣлей. Они не препятствуютъ своимъ послѣдователямъ одобрять плѣнительныя истины евангельскаго ученія и такимъ образомъ не повуждаютъ ихъ идти противъ явной истины, но съ другой стороны, заграждаютъ имъ путь къ рѣшительному слѣдованію ей, чрезъ присоодиненіе себя къ христіанскому обществу, объявляя подлинное ученіе Иисуса — Пророка утраченнымъ христіанами, но возстановленнымъ и усовершеннымъ отъ Бога чрезъ Магомета.

Такъ какъ христіане, споря съ послѣдователями Магомета о преимуществѣ Своего Учителя предъ послѣднимъ, ссылаются на Божественное достоинство Христа, то магометане и стараются дать намъ рѣшительный отпоръ и въ этой истинѣ, и въ самомъ убѣжденіи нашемъ о неповрежденности Христова ученія, — указывая на то, что самъ Иисусъ никогда Себя не называлъ Богомъ, а что догматъ этотъ вымышленъ Его учениками. Возраженіе это интересно опровергнуть не только для тѣхъ изъ насъ, которымъ приходится встрѣчаться съ магометанами, но и для всѣхъ сознательно вѣрующихъ христіанъ, потому что нечестивыя слова тѣхъ обрѣзанныхъ, увы, часто произносятся и крещеными, но невѣрующими или маловѣрующими сынами европейской культуры. Эти

последніе безъ всякихъ основаній любятъ выдѣлять Евангеліе изъ всей цѣльности Новаго Завѣта, хотя весь Новый Завѣтъ написанъ также апостолами. Истинной причиной такого раздѣленія служить, конечно, невѣжество. Евангеліе мы кое-какъ помнимъ по школьнымъ урокамъ и по чтеніямъ на литургіи, а Апостола большинство никогда не читало и въ церкви не слушаетъ, потому что не понимаютъ. Поэтому изреченія Дѣяній, Посланій, и Апостолъ-лициса для большинства современнахъ полухристіанъ являются совершенно новыми и чуждыми ихъ духовнаго строя словами. Но и это не все еще. Протестантскій характеръ нашего семейнаго и школьнаго воспитанія приучилъ современнаго интеллигента выдѣлять личность Іисуса Христа не только изъ жизни Его Церкви, не только изъ Посланій Его учениковъ, но даже изъ самыхъ Евангельскихъ сказаній, такъ что вышеприведенная магометанская точка зрѣнія на христіанство, нашимъ интеллигентамъ такъ же не чужда, какъ и выработанное въ ученіи Л. Толстого отдѣленіе рѣчей Христовыхъ отъ описанія событій Его жизни евангелистами. Такимъ образомъ вопросъ, поставленный нами въ заглавіи статьи, встрѣчаетъ почти одинаковое къ себѣ отношеніе и у магометанъ и у толстовцевъ. Не очень многимъ разнится отношеніе къ нему и прочей европейской интеллигентной толпы.

Соблазнительный характеръ этого вопроса усиливается въ современномъ сознаніи, опять-таки благодаря вліянію западныхъ ученій на наше школьное обученіе вѣрѣ. И вотъ съ разрушеніемъ этихъ то западныхъ взглядовъ на христіанство, и должно начаться разрѣшеніе указаннаго недоумѣнія о Божествѣ Христовомъ. Конечно, безспорно, что истина эта есть одна изъ драгоцѣннѣйшихъ и свѣтлѣйшихъ истинъ христіанства, которое перестало бы быть христіанствомъ, если бы утратило спасительную вѣру въ эту истину. Но съ другой стороны, протестантское ученіе о спасающей вѣрѣ, именно о спасающей вѣрѣ въ Божество Іисуса Христа, при безпечномъ отношеніи къ Его заповѣдямъ, освѣщаетъ исторію евангельскую весьма односторонне. Если все наше спасеніе, принесенное на землю Іисусомъ Христомъ, сводится къ тому, чтобы только увѣровать въ Его Божество, то, конечно, эта послѣдняя истина и должна бы быть главнымъ предметомъ Его проповѣди. И, дѣй-

ствительно, всѣ протестантскія истолковательныя руководства по Евангелію и переводы съ этихъ руководствъ, служащіе учебниками въ нашихъ духовныхъ школахъ, направляютъ къ этой истинѣ изъясненію всѣхъ рѣчей Спасителя, не обращая обыкновенно вниманія на ихъ прямой нравственный смыслъ. Выходитъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ каждомъ словѣ Своемъ долженъ былъ указывать на Свое Божество,—въ этомъ заключалась вся цѣль Его проповѣди; этою истиною исчерпывается все христіанство.

И вдругъ намъ говорятъ, что *прямо и ясно* Господь нигдѣ Себя Богомъ не называетъ; однажды Онъ говорилъ, что *Отецъ болій Его*, а въ другой разъ называетъ Отца Своимъ Богомъ и Богомъ Своихъ послѣдователей. Если ученіе о Божествѣ Христовомъ есть единственная цѣль Его проповѣди, то чѣмъ объяснить, что Онъ прямо не высказалъ того, что составляетъ всю сущность Его дѣла на землѣ?—Теперь на понятна и острота этого недоумѣнія и нужда въ его разъясненіи.

Свойствененъ ли православнымъ учителямъ такой взглядъ на евангельское ученіе, какъ на распространеніе одного лишь догмата о Божествѣ Христовомъ? Конечно, св. отцы наши не упускали случая указывать эту истину во всѣхъ изреченіяхъ {Христовыхъ, въ коихъ она содержалась, тѣмъ болѣе, что лучшіе толкователи Евангелія боролись противъ отрицателей этого спасительнаго догмата—аріанъ. Но, въ противовѣсъ современному протестантскому толкованію, наша, церковная экзегетика свидѣтельствуетъ не о томъ, будто Господь старался всѣмъ слушателямъ Своихъ рѣчей внушить вѣру въ Свое Божество, но напротивъ, что Онъ Свое Божество *скрывалъ*. Такъ въ нѣсколькихъ стихирахъ Праздничной Минеи и Цвѣтной Тріоди Христосъ называется Богомъ таящимся, т. е. скрывающимся. Свое Божество, по толкованію св. отцевъ, Господь скрылъ до Своего воскресенія не только отъ людей, но и отъ діавола, который потому только и довелъ іудеевъ до осужденія Его, что не зналъ Его Божества и его разрушительной силы надъ адскимъ царствомъ.

Согласуется ли такое воззрѣніе отцевъ съ самой исторіей евангельской? Конечно, согласуется, какъ это мы сейчасъ пока-

жемъ. А когда мы докажемъ, что Иисусъ Христосъ, будучи истиннымъ Богомъ, имѣлъ намѣреніе скрывать Своо Божество отъ неподготовленныхъ къ пріятію сей истины людей, если поймемъ тѣ побужденія, коими при этомъ руководствовался Господь нашъ и Учитель, то, надѣюсь, поймемъ, почему Онъ Себя прямо и буквально не называлъ Богомъ, хотя и былъ Имъ, и училъ Своихъ апостоловъ вѣрѣ въ Себя, какъ Бога.

Объ этой вѣрѣ скажемъ нѣсколько словъ, прежде чѣмъ обратимся къ евангельской исторіи. Спаситель открывалъ се и своимъ апостоламъ, и даже невѣрнымъ іудеямъ, когда они прямо спрашивали Его: кто же ты?— „Изъ начала Сущій, какъ я и говорилъ вамъ“, отвѣчаетъ Господь. „Прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь (Іоан. 8, 58); Азъ и Отецъ единое есмя (Іоан. 10, 29). Въ этихъ изреченіяхъ Господь открылъ Своѣ предвѣчное бытіе и единосущіе съ Отцомъ. Когда фарисеи выражали сомнѣніе въ учительскихъ полномочіяхъ Спасителя, то Онъ прямо заявилъ свое Божественное право прощать грѣхи. „Итакъ вы знаете, яко власть имать Сынъ Человѣческій на землѣ отпущати грѣхи и пр. (Марк. 2, 10). Эту власть, эту славу Господь имѣлъ „прежде міръ не бысть“ (Іоан. 17, 5). Онъ исповѣдуетъ Себя всевѣдущимъ и вседѣствующимъ: „якоже знаетъ Мѧ Отецъ, и Азъ знаю Отца (Іоан. 10, 15); Никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ (Матѳ. 11, 27). Никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ Человѣческій, Сый на небеси“ (Іоан. 3, 13). Нужно ли толковать о томъ, что здѣсь Спаситель говорилъ лично о Себѣ, а не о томъ перевоплощеніи отвлеченнаго безличнаго мірового духа, какого здѣсь разумѣетъ гр. Толстой? Не міровую эволюцію мірового духа, а Свою личную жизнь опредѣляетъ Онъ въ заключительной бесѣдѣ Своѣй съ учениками: „нынѣ вруете, яко отъ Бога изыдохъ. Изыдохъ отъ Отца и придохъ: въ міръ и пакы оставляю міръ и иду ко Отцу“ (Іоан. 16, 28).

Много еще можно найти въ Евангеліи Христовыхъ словъ, изъ коихъ видно, что Онъ исповѣдалъ Себя Богомъ, хотя и не

говорилъ прямо: *я Богъ*. Ясно, что этими вышеприведенными словами Господь удостоверяетъ вопрошающихъ, что Онъ есть Существо вѣчное, лично и сознательно жившее до Своего плотского рожденія и предназначенное къ возвращенію къ прежней славѣ, равной съ Богомъ. Изъ этихъ изреченій видно, что, хотя Господь Иисусъ Христосъ ни разу не называлъ Себя Богомъ, но что сей догматъ со всею опредѣленностью и ясностью содержится въ Его рѣчахъ.

Нельзя, однако же, не замѣтить и того обстоятельства, что эти рѣчи были сказаны среди учениковъ Христовыхъ или, такъ сказать, вынуждены настойчивыми вопросами іудеевъ. Такимъ образомъ сохраняется во всей силѣ и та мысль церковнаго ученія, что Господь, сколько возможно было, *таилъ Свое Божество*. Теперь и обратимся для провѣрки этой мысли къ евангельской исторіи, какъ мы обѣщали. Толкователи, склонные видѣть во всѣхъ событіяхъ и словахъ евангельскихъ проповѣдь Христову о Своемъ Божествѣ, прежде всего указываютъ на Его чудеса, какъ на дѣйствія, совершаемыя въ цѣляхъ такой именно проповѣди. — Несомнѣнно, что чудеса Христовы были однимъ изъ важнѣйшихъ побужденій для Его учениковъ вѣровать въ Его сверхчеловѣческое достоинство. Однако, смотрите, всегда ли Господь желалъ пользоваться распространеніемъ такой вѣры? Въ первое время Своей проповѣди Спаситель воспрещаетъ распространять вѣсть о чудесныхъ исцѣленіяхъ, испытанныхъ разными страдальцами. Такъ онъ воспрещаетъ разглашать чудеса исцѣленій прокаженныхъ (Марк. I), бѣсноватыхъ (Марк. III, Лук. IV, 41); скрываетъ Свое чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. II); не велитъ говорить апостоламъ о чудесномъ Своемъ преображеніи; воскрешеніе дочери Іаира показываетъ только пятерымъ. — Но вѣдь въ другихъ случаяхъ Спаситель Самъ приказывалъ проповѣдывать о чудесахъ Своихъ, напр. гадаринскому бѣсноватому, ученикамъ Іоанновымъ, сомнѣвавшимся въ Его посланничество; наконецъ, множество чудесъ совершено имъ предъ многотысячною толпою народа, какъ напр. насыщеніе пятью, а потомъ семью, хлѣбами, воскрешеніе сына вдовы Наинской, воскрешеніе Лазаря и прочее.

И это противопоставленіе совершенно справедливо, скажемъ въ отвѣтъ, и оно окажетъ намъ прекрасную помощь для разіенія поставленнаго вопроса.—Господь иногда открывалъ Свою одѣйственную силу, а иногда скрывалъ ее; чѣмъ же Онъ рукоілся въ такихъ случаяхъ?

Думается, что всего легче дать отвѣтъ чрезъ противополож-вопросъ: что было бы, если бы Господь началъ проповѣдь о сѣ откровенія о Своемъ Божествѣ, еслибъ, совершая чудесцѣленій, заключалъ ихъ исповѣданіемъ той истины, что Онъ Богъ, воплотившійся, но не перестающій быть Богомъ, равъ Отцу? Было бы то, что люди отъ ужаса и изумленія умибы (Исх. 33, 20). Душа наша не можетъ перенести ясна-неприкровеннаго обнаруженія безконечнаго Существа Божія въ собою. Никто да не помыслить, будто въ такихъ словахъ преувеличеніе. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда Спаси-открывалъ не всю истину Божества Своего, а только малую Его славы, люди лишались чувствъ отъ ужаса; такъ было друзьями Его, и съ врагами. „*Выйди отъ меня Госпопотому что я человекъ грѣшный*“, говорилъ Петръ чудеснаго лова рыбы, а во время Преображенія Христа на учениковъ Его объялъ такой страхъ, что они упали ницъ, млю и лежали до тѣхъ поръ, пока не окончилось видѣніе Господней, и Онъ, подойдя къ нимъ въ смиренномъ Своидѣ, еказалъ: „это Я, не бойтесь“. Но въ другой разъ ныя же слова Его: „это Я“, соединенныя какъ бы съ внут-мъ утвержденіемъ Своего Божества и сказанныя предъ цѣ-полчищемъ враговъ его, произвели то, что они „*идоша и падоша на землю*“.

Правда, эти исповѣданія Своего Божества Христомъ Спаси-не были единственныя: часто они возбуждали то злобу, топки іудеевъ; но такое равнодушное отношеніе къ подобнымъ еніямъ потому только и возможно было, что тѣ люди за-и умъ свой страстями или суетой до такой степени, чтоэ вѣрили, или не понимали словъ Христовыхъ; когда же докъ доходила мысль хотя бы о нѣкоторой вѣроятности того,

что учитель Иисусъ есть не простой пророкъ, а отъ Бога сошед-
шій на землю, то они приходили въ ужасъ и изумленіе и ни-
какъ не смѣли коснуться Его (Лук. 4, 30 Іоан. 7, 30; 8, 59.
10, 39. Лук. 11, 19). Судите же теперь, могли ли бы люди
переносить совершенно ясно выраженную и подтвержденную чуде-
сами мысль, что постоянно обращающійся съ ними учитель есть
Богъ? Вѣдь не только обыкновенные грѣшники, но и богопросвѣ-
щенные пророки и апостолы обмирали отъ страха, когда имъ яв-
лялся лишь ангелъ. А видѣнія Бога не могутъ переносить даже
ангелы, архангелы, херувимы и серафимы, со страхомъ закрываю-
щіе лица свои предъ Его славой и не могущіе ни на одно мгно-
веніе успокоить духъ свой отъ трепетно восторженнаго славосло-
вія, какъ то открыто было Пророку Исаіи (гл. 6).

Господь училъ людей истинѣ Своего Божества, но истину
эту Онъ высказывалъ частями, дабы они убѣждались въ ней по-
степенно. Уму человѣческому столь не сродно допустить, чтобы
обращающійся съ нимъ былъ небожителемъ и тѣмъ болѣе Богомъ,
что, по свидѣтельству евангелистовъ, даже апостолы принимали
подобные глаголы какъ нѣчто просто загадочное, а сознательно
усвоили только по воскресеніи Христовомъ (Іоан. 2, 22). Самое
предсказаніе Господа о Своемъ воскресеніи они не усвоивали
(Марк. 9, 10) а во время преданія Его забыли окончательно
это предсказаніе, подтвержденное имъ отъ Учителя за одинъ часъ
до преданія (Матѳ. 26, 32), забыли такъ глухо, что не дали
никакой вѣры мирноносцамъ, когда тѣ возвѣстили имъ явленіе
воскресшаго Господа (Марк. 16, 13), и даже своимъ собствен-
нымъ глазамъ не вѣрили, видя Его предъ собою, пока не осяза-
ли Его руками и не дали Ему пищи для принятія въ снѣдь.

И вотъ только тогда, когда сомнѣвавшійся Тома осязалъ
Его раны, уста человѣка впервые со всею ясностью исповѣдали
Христа истиннымъ Богомъ: „Господь мой и Богъ мой“, и
Христосъ одобрилъ это исповѣданіе.

Всякое сообщеніе исторіи признается истиннымъ, если оно
выдерживаетъ провѣрку съ современными ему или съ послѣдую-
щими ему событіями. Наша вѣра въ Божество Іисуса Христа,

ри внимательномъ изслѣдованіи событій, подтверждается даже ѣми изъ нихъ, которыя, при поверхностномъ взглядѣ, кажутся соблазнительными для вѣрующихъ.

Такъ многіе соблазняются почему Спаситель, по воскресеніи Своемъ, являлся ученикамъ не часто и не подолгу, почему не жилъ съ ними неразлучно 40 дней до вознесенія Своего? Надѣмся, что послѣ приведенныхъ разъясненій всякій теперь понимаетъ, что иначе и быть не могло. Апостолы и мирносицы увѣрвали теперь единодушно въ Его Божество. Въ книгѣ Дѣяній и въ Посланіяхъ апостольскихъ приводятся слова этой вѣры. Явившійся Господь „*тогда отверзе имъ умъ разумѣти писанія*“, и они стали вѣрвать въ Него такъ, какъ и послѣдующіе христіане, исповѣдающіе нашъ символ. Могли-ли бы они переносить обращеніе съ воскресшимъ Богочеловѣкомъ? На это намъ отвѣтитъ само Евангеліе. Слова ангеловъ мирносицамъ о воскресеніи наполняли сердца ихъ такимъ ужасомъ, что онѣ „*никому же ничтоже рѣша, бояхубося*“.

Правда, внезапное явленіе Самого возлюбленнаго Господа, одушевляетъ двухъ мирносицъ и еще ранѣе Марію Магдалину такимъ восторгомъ, что онѣ, забывая бывшее, бросаются къ ногамъ Его, но получаютъ предостереженіе, а когда приходятъ въ себя, то Господь становится невидимымъ. И что-же? въ сердцахъ этихъ, безгранично преданныхъ Ему ученицъ, не боявшихся Его жестокосердыхъ враговъ, теперь остается столько-же радости, сколько и страха (Мѡ. 28, 8). Щадя робкія души человѣческія, Господь, такъ долго бесѣдовавшій съ Лукою и Клеопой, лишь только они узнали Его, исчезъ изъ ихъ глазъ, а когда въ ту же ночь явился апостоламъ, уже увѣровавшимъ въ воскресеніе Его, то они снова поколебались въ вѣрѣ, но были единодушны въ своемъ исцугѣ (Лук. 24, 34, 37). Все это было до исповѣданія Ѳомы, а послѣ того, какъ до слуха остальныхъ учениковъ коснулось наименованіе Христа Богомъ и когда Господь прямо подтвердилъ такое исповѣданіе: „*ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня*“, то смотрите, какой страхъ обнимаетъ сердца ихъ при видѣніи Учителя. Они видятъ Его съ лодки на берегу моря

и не узнаютъ Его, и только возлюбленный и наиболѣе дерзновенный ученикъ, не убоявшійся стоянія у креста и освидѣтельствованія гроба, говоритъ не вслухъ, а одному Петру: *это Господь*. Затѣмъ, рыбаки выходятъ на берегъ и Господь, какъ бы предлагая имъ возсоздать на время прежнія условія ихъ общей съ Нимъ жизни, говоритъ: „*приидите, обѣдуйте*“. Какое же чувство господствуетъ въ ихъ сердцахъ? — чувство страха. „*Изъ учениковъ же никто не смѣлъ спросить Его, Кто Ты, зная, что это Господь*“ (Іоан. 21, 12). Такъ было съ избранными сосудами благодати, съ друзьями Христовыми. Теперь скажите, могли ли бы прочіе люди хотя бы одинъ часъ сохранить душу свою въ тѣлѣ, увѣрившись, что съ ними воплощенный Богъ? Вотъ почему Богъ далъ Ему являться (по воскресеніи) не всему народу, но свидѣтелямъ, предъизбраннымъ отъ Бога, тѣмъ, какъ говорилъ Ап. Петръ, *которые съ Нимъ ѣли и пили, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ* (Дѣян. 10, 40, 41).

Было и иное побужденіе у Господа не спѣшить открытіемъ Своего Божества людямъ, даже вѣрующимъ. Раскроемъ и это побужденіе по самому Евангелію.

Когда Господь при жизни Своей называлъ вѣрующими? Тѣхъ, кто вѣрилъ, что Онъ отъ Бога, что слова Его — слова Божіи (Іоан. 7, 16 — 18), что Онъ Сынъ Божій. Но и относительно этой, неполной еще вѣры, Господь наблюдалъ въ сердцахъ людей особый порядокъ, который выяснится для насъ, когда мы рассмотримъ различное отношеніе Спасителя къ увѣровавшимъ, изъ которыхъ однимъ Онъ велѣлъ утаивать Свой чудеса, а нѣкоторымъ благовѣствовать о нихъ.

Если мы отрѣшимся отъ распространенной у насъ протестантской мысли, будто вѣра въ Божество Христово спасительна сама по себѣ, а не какъ главная опора добродѣтели, если примемъ апостольское слово: „*сія есть воля Божія — святость ваша*“ (I Сол. 4, 3), то поймемъ со всюю ясностью, почему Господь иногда скрывалъ Свою чудотворную силу отъ людей. Ему не было угодно убѣдить людей въ Своемъ Божествѣ, или даже въ Своемъ

пророческомъ достоинствѣ, чисто внѣшними способами, чтобы затѣмъ покоренные умы человѣческіе принимали заповѣди Его рабски, какъ магометане, а не по свободному согласію ума съ ученіемъ добродѣтели.

Многіе злоупотребляютъ этимъ выраженіемъ: *свободное согласіе ума*, и даютъ поводъ понимать самую вѣру, какъ нѣчто несродное обыкновенному разумному доказательству. Это совершенно напрасно. Вѣра наша чужда слѣпотствующему произволу. Свободное, непринудительное усвоеніе вѣры въ истинность и святость заповѣдей Христовыхъ, а отсюда и въ Божество Его, для изслѣдователя внимательнаго, безпристрастнаго, столь же принудительно, какъ и правила ариѳметики, но самое вниманіе и безпристрастіе суть такія настроенія и качества души, къ которымъ понудить человѣка ничто не можетъ: *„изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную, а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Но вы не хотите приѣти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь“* (Іоан. 5, 39, 40). Еслибъ современные люди, скажемъ кстати, поняли ту простую истину, что безпристрастный умъ приводитъ къ вѣрѣ, но что достигнуть безпристрастія въ изслѣдованіи предметовъ вѣры весьма трудно для нежелающихъ вѣровать, и даже безъ благодатной помощи невозможно, то огромная литература о *знаніи и вѣрѣ, о наукѣ и религіи* потеряла бы свое значеніе, и мыслители могли бы заняться болѣе полезными вопросами духа.

Но возвратимся къ Евангелію. И такъ Господь желалъ, чтобы люди первѣе всего возлюбили проповѣдуемую Имъ новую добродѣтель. Такъ и было со слугами фарисейскими, которые не хотѣли взять Его подъ стражу, заслушавшись Его небеснаго ученія, и сказали господамъ своимъ въ оправданіе: *„никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человекъ“*. Да, Спасителю угодно было, чтобы люди, по собственному свидѣтельству сердець своихъ, приходили бы къ убѣжденію, что Проповѣдникъ сего ученія не есть простой человекъ, но Посланникъ Божій, чтобы наконецъ, увѣрившись въ этомъ, они приняли съ полнымъ довѣріемъ и тѣ чрезвычайныя слова Спасителя о Себѣ Самомъ, кото-

рыхъ смыслъ былъ для нихъ не вполне понятенъ, пока Господь былъ среди нихъ, но который, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ, открылся бы имъ со всею своею логической ясностью, какъ истина о Божественномъ, равночестномъ Отцу достоинствъ Искупителя, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, и прочее, по Символу вѣры нашей.

Мы сказали: съ логическою ясностью. — потому что логическій смыслъ вышеприведенныхъ изреченій Іисуса Христа о Себѣ Самомъ только одинъ, который и изложенъ въ Символѣ вѣры, но робкія души людей при жизни Спасителя не могли дерзнуть на то, чтобы вполне вникнуть въ этотъ смыслъ чудесныхъ словъ и довольствовались убѣжденіемъ, что ихъ Учитель есть высшій Посланникъ Божій, Котораго Существо только недавно облеклось въ смиренный и униженный видъ подобострастнаго человѣка, а въ недалекомъ будущемъ откроется во всей Своей славѣ.

При такомъ предположеніи о цѣляхъ Христова учительства для насъ станетъ вполне понятнымъ, когда Онъ скрывалъ Свои Божественныя качества и когда открывалъ. Онъ скрывалъ ихъ въ началѣ Своей проповѣди, чтобы избѣжать умственного порабощенія Своихъ слушателей; скрывалъ особенно тѣ, наиболее поразительныя и порабощающія чудеса, которыя явилъ въ Своемъ Преображеніи и во власти надъ тѣмъ, что всего важнѣе для человѣческой толпы, т. е. пищи и питія (въ Канѣ Галилейской). Открывалъ же Господь чудеса Свои и проповѣдывать о нихъ повѣлывалъ тогда, когда умы слушателей были или свободно расположены къ пріятію Его словесъ и такимъ образомъ не насиловались, а только утверждались чудомъ, или уже настолько были вооружены противъ истины Его небесныхъ глаголовъ, что и такія дивныя знаменія, какъ воскрешеніе Лазаря, не могли обратить ихъ.

И при всемъ тщаніи Господа о томъ, чтобы люди, приближающіеся къ Нему вѣрою и любовію, помнили, что близость Господа къ ихъ сердцамъ обуславливается отрѣшеніемъ ихъ самихъ отъ страстей и отъ всякаго зла, Онъ всетаки иногда встрѣчалъ непониманіе этой истины, даже у лучшихъ учениковъ Своихъ. Множество чудесъ, совершенныхъ предъ ними, не всегда умиляло

ихъ, но, напротивъ, иногда они покушались пользоваться сверхъестественною силою, чтобы дѣлать зло: хотѣли сжечь небеснымъ огнемъ городъ неразумныхъ самарянъ и требовали первенства въ царствѣ небесномъ другъ передъ другомъ.

Что больше огорчало Спасителя нашего? невѣріе-ли, или вѣра, столь чуждая усвоенію духа христіанскаго? Думаемъ, что то и другое въ равной мѣрѣ, и это подтвердится разсмотрѣніемъ того евангельскаго событія, посредствомъ котораго иной читатель, быть можетъ, надѣялся бы возразить намъ. — Господь явилъ огромному множеству народа чудо насыщенія пятью хлѣбами, и послѣдствія этого чуда были вовсе нежелательны Господу: народъ рѣшилъ провозгласить Его царемъ своимъ и идти противъ римлянъ.

Смотрите же теперь, какъ произошло это событіе. Не для того, чтобы поразить народъ Своею сверхъестественною силою, сотворено было Спасителемъ это чудо. Народъ, забывъ о потребностяхъ своего тѣла, ушелъ за Господомъ въ далекую пустыню, а Господь неоднократно училъ, что не должно заботиться о томъ, что намъ ѣсть, что пить, и во что одѣваться, но искать царствія Божія и правды его, и тогда все приложится намъ. Народъ поступилъ въ тотъ день по сей заповѣди: не должно ли было оправдать ее на дѣлѣ? *„Милосердную о народъ“*, говорилъ тогда Господь, а потомъ напомнилъ ученикамъ, смущавшимся о томъ, что не взяли съ собою хлѣбовъ: *„что помышляете въ себѣ, маловѣрные, что хлѣбовъ не взяли? еще ли не понимаете и не помните о пяти хлѣбахъ на пять тысячъ человекъ“* и пр. (Матѣ. гл. 16, 8, 9). И такъ состраданіе народу и утвержденіе вѣрующихъ въ беззаботномъ отношеніи къ житейскимъ нуждамъ, — вотъ что было побужденіемъ къ чуду надъ хлѣбами. А той горячѣй, но неразумной вѣрѣ въ Его посланничество, которою проникся насытившійся народъ, Господь не только не обрадовался, но совершилъ новое чудо, чтобы избѣжать восторговъ народныхъ, и, скрываясь отъ нихъ, перешелъ черезъ озеро по водѣ. Когда же народъ нашелъ Его на другой день по ту сторону моря, уже нѣсколько успокоившись отъ перваго впечатлѣнія, то Господь началъ обличать его, и тутъ то

открылась вся непрочность ихъ внѣшней вѣры, ибо тѣ, которые вчера восклицали: „*Это истинно тотъ пророкъ, которому должно прійти въ міръ*“, — говорили сегодня: „*какія странныя слова! кто можетъ это слушать?*“ и роптали противъ Него, такъ что „*съ этого времени многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ*“ (Іоан. 6, 14, 60, 66). Здѣсь объясненіе словъ евангелиста о вѣрѣ, основанной на внѣшнихъ доказательствахъ: „*Когда Онъ былъ въ Іерусалимѣ на праздникъ Пасхи, то многіе видя чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во Имя Его. Но самъ Іисусъ не вѣрвалъ Себя имъ, потому что зналъ всѣхъ*“ (Іоан. 2, 23, 24). Господь зналъ, что эту внѣшнюю вѣру іудеи теряютъ, лишь только узнаютъ, насколько Его ученіе противорѣчитъ ихъ страстямъ. „*Не принимаю славы отъ человѣковъ: но знаю васъ; вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу. Я пришелъ во имя Отца Моего и не принимаете Меня, а если иной придетъ во имя свое, того примете*“ (Іоан. 5, 42 - 44). Въ послѣднихъ словахъ Господь разумѣлъ (по толкованію нѣкоторыхъ отцевъ) Магомета, порабощавшаго умы хитростію и обольстительными обѣщаніями.

Напротивъ, Господь съ любовію являлъ чудеса для подтвержденія начавшейся вѣры, и когда пришли ученики Іоанновы спросить Его: *Ты ли тотъ, который долженъ прійти или ожидать намъ другого?* то Онъ отвѣтилъ имъ указаніемъ на то, что они сами видѣли въ это время: „*слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ*“ (Матѣ. 11, 3 - 5).

Особенно любилъ Господь творить дѣла чудесныхъ исцѣленій въ субботу, дабы разрушать то невольное сомнѣніе въ Его заповѣдяхъ, отъ котораго не могли отрѣшиться даже добрые іудеи, суевѣрно и преувеличенно чтившіе законы о субботѣ, такъ что только послѣ чудесныхъ исцѣленій въ субботу и обличеній лицемеровъ „*всѣ противившіеся Ему стыдились, и весь народъ радовался о всѣхъ славныхъ дѣлахъ Его*“ (Лк. 13, 17).

Чтобы освободить этотъ добрый народъ отъ предразсудковъ, основанныхъ на фарисейскихъ искаженіяхъ библейской вѣры, Господь прямо указываетъ на Свой небесныя полномочія, которыя народъ справедливо повялъ, какъ исповѣданіе Его равенства съ Отцемъ: *Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ и Я дѣлаю И еще болѣе искали убить Его іудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу* (Іоан. 5, 17—19). Въ другомъ подобномъ случаѣ Спаситель говоритъ: по этому „Сынъ Человѣческій есть господинъ субботы“ (Матѣ, 12, 8). Злые изъ іудеевъ упорно спорили противъ словъ Господа, и Онъ здѣсь снова указываетъ на то, что не чудеса и не пророчества являются причиной вѣры въ Его ученіе, а наоборотъ, отвращеніе іудеевъ къ Его заповѣдямъ является причиной невѣрія въ Его чудеса: почему вы не понимаете рѣчи Моей? потому что не можете слышать слово Мое (Іоан. 8, 43, 37 и 5, 38, 40, 44). По сей же послѣдовательности Господь требовалъ вѣры отъ тѣхъ, кто просилъ чудесныхъ исцѣленій, и отказывалъ являть чудо невѣрующимъ Его ученію врагамъ, обѣщая имъ только чудо Іоны пророка, и вопрошая страдалцевъ, просившихъ исцѣленія: „*можешь-ли вѣрватъ? все возможно вѣрующему; но вѣръ вашей да будетъ вамъ*“ и т. п. Съ этой точки зрѣнія намъ станутъ понятны и тѣ слова евангельскаго повѣствованія, которыя многихъ неразумныхъ современниковъ побуждаютъ говорить, будто чудеса Христовы совершались силою магнетическою и потому возможны были только при вѣрѣ въ Него. Въ отечествѣ Іисуса, повѣствуетъ св. Маркъ, народъ не вѣрилъ въ него „и соблазнялись о Немъ“ (6, 3) „И не могъ (Господь) совершить тамъ никакого чуда“. Здѣсь рѣчь идетъ о чисто нравственной невозможности, о безцѣльности творить чудеса для невѣрующихъ. И въ этомъ убѣдились бы нынѣшніе совопросники, если бы давали себѣ трудъ дочитывать изреченія, коими соблазняются, до конца; ибо дальше сказано: „*только на немногихъ болгныхъ возложилъ руки, исцѣлилъ ихъ. И дивился невѣрію ихъ*“ (ст. 5, 6). Ясно, что чудотворная сила не покидала Спасителя и

здѣсь, а, напротивъ, готова была излиться на его соотечественниковъ, такъ-что ихъ упорное невѣріе становилось предметомъ изумленія даже для Сердцевѣдца.

Итакъ Господь не навязывалъ вѣры въ Себя насильно, хотя и могъ этого достигнуть чудесами, но когда невѣрующіе прямо и съ заклятьемъ спрашивали Его: „Ты-ли Христосъ, Сынъ Благословеннаго? Иисусъ сказалъ: Я, и вы узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ“ (Марк. 14, 61, 62).

Конечно, такихъ ясныхъ изреченій никакая толстовщина не можетъ истолковать въ пантеистическомъ смыслѣ, но только въ личномъ.

Въ заключеніе разрѣшимъ недоумѣнія магометанъ и аріанъ въ иныхъ изреченіяхъ Господа. Первые особенно любятъ указывать на слова Христовы: *«не написано ли въ законъ вашемъ: вы боги»* (Іоан. 10, 34) и утверждаютъ, будто Господь называлъ Себя Сыномъ Божіимъ въ общечеловѣческомъ смыслѣ. Но такое неосновательное утвержденіе разрушается тутъ же дальнѣйшими словами Спасителя, изъ коихъ видно, что Онъ называетъ Себя Сыномъ Божіимъ въ смыслѣ совершенно исключительномъ, и это наименованіе іудеи не должны бы считать богохульствомъ даже въ томъ случаѣ, если бы Онъ былъ простымъ человѣкомъ. *«Если онъ называлъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе, и не можетъ нарушиться Писаніе; Тому-ли, Котораго Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите: богохульствуетъ, потому что Я сказалъ: Я Сынъ Божій»* (ст. 35, 36). Аріане для подтвержденія своей ереси ссылались на слова Христовы: *«Отецъ Мой больше Меня»* (Іоан. 14, 28). Православные имъ отвѣчаютъ, и вполне справедливо, что Господь говорилъ это о Своемъ человѣческомъ естествѣ. И если бы кто пожелалъ усумниться въ такомъ именно толкованіи, то сомнѣніе его разрушится при послѣдовательномъ чтеніи Христовой рѣчи. Эта часть прощальной бесѣды, отъ начала до 15 главы представляетъ собою утѣшеніе учениковъ въ предстоящей разлукѣ и примиреніе ихъ съ ожидаемымъ уничиженіемъ Христа. Господь внушаетъ имъ, что предстоящее Его преданіе не есть обычная казнь могущественнымъ правительствомъ

беззащитнаго чловѣка, но добровольное возвращеніе небснаго посланника изъ земной юдоли уничиженія къ славѣ небснаго Отца. «*Да не смущается сердце ваше, говорилъ Господь: «вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте... Я иду приготовить мѣсто вамъ... Прииду опять и возьму васъ къ Себѣ... Не оставлю васъ сиротами, прииду къ вамъ»*. Однако ученики Его не примиряются: Тома, Филиппъ и Іуда задаютъ Ему вопросы, по которымъ видна ихъ безутѣшная скорбь о предстоящей разлукѣ и уничиженіи Учителя. Онъ снова утѣшаетъ ихъ словами любви: «*да не смущается сердце ваше, не устрашается. Вы слышали, что я сказалъ вамъ: иду отъ васъ и прииду къ вамъ. Если бы вы любили Меня»*, продолжаетъ Господь, т. е. если бы понимали, что служить къ Моей славѣ, то поняли бы, что не уничиженіе ожидаетъ Меня въ смерти Моей по чловѣчеству, въ смерти того, что вы видите во Мнѣ, ибо умирая по чловѣчеству, я возвращаюсь къ Отцу, Который больше Меня при этой чловѣческой природѣ Моей: «*если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ— иду къ Отцу, ибо Отецъ Мой больше Меня»* (28). Утѣшая учениковъ Своихъ въ предстоящемъ распятіи и смерти по чловѣческой Своей природѣ, могъ ли Господь въ этихъ словахъ Своихъ говорить о Своемъ Божествѣ, Которое не умираетъ? Вѣдь и безъ того Онъ только что исповѣдалъ Имъ Свое Божество и единосущіе со Отцемъ: «*кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слова Мои, и Отецъ Мой возлюбитъ его и Мы придемъ къ Нему и обителъ у него сотворимъ»* (23 ст.) и немного раньше: *видѣвшій Меня, видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца? Развѣ ты не вѣришь, что я въ Отца и Отецъ во мнѣ* (ст. 9). Здѣсь указаніе на совершенную равночестность Отца и Сына.

Тѣ же слова объ обители Отца и Сына въ сердцѣ вѣрующаго, а также и многіе послѣдующіе глаголы Господа о томъ, что вѣрующіе будутъ приближаться и даже вступать въ это единеніе Отца и Сына, разъяснятъ намъ и послѣднее недоумѣніе магаметанъ по поводу словъ: «*восхожду ко Отцу Моему и*

Отцу вашему и къ Богу Моему и Богу вашему, записанныхъ въ томъ же евангеліи отъ Іоанна (20, 17). Здѣсь вовсе нѣтъ указанія на неравенство Отца и Сына, но напоминаніе прощальныхъ словъ Господнихъ объ участіи всѣхъ вѣрующихъ въ славу Отца и Сына, напоминаніе о томъ, что они уже не рабы Христовы, а Его друзья (15, 15), и особенно напоминаніе прощальныхъ словъ: „и славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я дамъ имъ, да будутъ едино, какъ Мы едины. Я въ нихъ и Ты во Мнѣ, да будутъ совершенны во едино (17, 12, 23). Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ я, и они были со Мною, да видятъ славу, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра“ (24).

Вотъ въ эту-то славу вступаетъ Господь по вознесеніи Своемъ и въ словахъ Своихъ къ Маріи Магдалинѣ Онъ удостовѣряетъ, что и друзья Его становятся теперь столь близкими Отцу Его, какъ Онъ обѣщаль имъ, что ихъ новоблагодатное отношеніе къ Богу близится теперь къ тому отношенію, которое находится между собственнымъ человѣческимъ естествомъ и Богомъ, что по человѣческому естеству Его они теперь братія Его: *иди же къ братіи Моей и рцы имъ* (20, 17). Но далѣе въ этой же главѣ евангелія Господь принимаетъ исповѣданіе одного изъ братьевъ Своихъ по человѣчеству: *Господь мой и Богъ мой*! и, одобряя его, отвѣчаетъ: *ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе* (20, 28, 29). Этими словами Онъ ублажаетъ насъ, вѣрующихъ въ то, что Онъ Богъ истинный, и осуждаетъ сомнѣвающихся.

Таковъ и окончательный отвѣтъ нашъ на заглавный вопросъ, провѣренный по евангелію чрезъ всю исторію земной жизни Іисуса Христа и примиренный со всѣми мнимыми противорѣчіями. Господь исповѣдалъ Себя Богомъ истиннымъ, но желалъ, чтобы истину эту ученики Его усвоили постепенно, возлюбивъ прежде святость Его заповѣдей, поклонившись Его униженію и страстямъ Его и наконецъ, познавъ Его воскресеніе.

Епископъ Антоній.

Бесѣда о почитаніи св. иконъ.

(Продолженіе).

Названіе иконы «Богомъ» не доказательство обоготворенія.

Какъ на доказательство обоготворенія иконъ со стороны православныхъ, молокане обычно указываютъ на то, что у насъ носящихъ иконы называютъ „богоносцами“, что нѣкоторые простецы изъ православныхъ, входя въ домъ, спрашиваютъ „гдѣ у васъ Богъ“? Но называть и почитать за то, чѣмъ называешь, — далеко не одно и то же значить. Портретъ Государя и молокане называютъ „Царемъ“. Показывая портреты родныхъ, они говорятъ: „это мой сынъ, это отецъ“. Нужно быть безумнымъ или до крайности безсовѣстнымъ, чтобы утверждать, что молокане бумагу и краски считаютъ за Государя, отца, сына. Сами сектанты, чтобы не говорить двухъ словъ: „портретъ Царя, портретъ отца, портретъ сына“, для краткости (и безъ ущерба смыслу) говорятъ: „Государь, отецъ, сынъ“. По тѣмъ же самымъ побужденіямъ и православные, вмѣсто неудобопроизносимаго слова: „икононосцы“, говорятъ: „богоносцы“, вмѣсто: „икона Бога“, — „Богъ“.

Время сектантамъ оставить клеветы на православіе, время понять имъ иконопочитаніе, — не такъ, какъ оно представляется имъ въ изступленіи ненависти, а такъ, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ!

Важность иконъ со стороны назиданія.

Икона дорога православному христіанину по той же самой причинѣ, почему ему дорого Евангеліе, Библия. Иконы — для насъ Библия, написанная не чернилами и буквами, а красками и лицами.

Святой Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ небесномъ храмѣ (Агнца Іисуса Христа) на престолѣ, окруженнаго множествомъ святыхъ. Въ этомъ можно читать въ Апокалипсисѣ; но неужели мы остаемся безъ назиданія, если нѣчто подобное видѣнію Іоанна увидимъ написаннымъ въ храмѣ земномъ на иконостасѣ? Тутъ равно икую пользу получаютъ и грамотные, и неграмотные при входѣ

въ храмъ, при одномъ взглядѣ на иконостасъ, предъ грамотными развернется слово Божіе — не на одной страницѣ, какъ это бываетъ при чтеніи книги живота, а сразу на многихъ. Въ одно мгновеніе преднесутся предъ ними главнѣйшія событія Ветхаго и Новаго Завѣта. Неграмотные, взирая на икону Спасителя, окруженнаго множествомъ иконъ святыхъ Божіихъ, могутъ читать на иконостасѣ то, что грамотные читаютъ въ Апокалипсисѣ. Худо-ли будетъ, если глухонѣмые (вмѣстѣ съ неграмотными) узнаютъ Апокалипсисъ и Евангеліе по видимымъ изображеніямъ? И развѣ неграмотные не тѣже глухо-нѣмые въ отношеніи къ книгѣ? Книга недоступна ни для тѣхъ, ни для другихъ: неграмотный не прочтетъ, глухой не услышитъ. Неужели простительно и тѣхъ, и другихъ оставить безъ назиданія?... Хоть бы съ этой стороны взглянули сектанты на значеніе иконы для духовной жизни христіанина! Скажутъ: нѣтъ приказа писать видѣнія, событія священной исторіи, притчи и чудеса, въ лицахъ, красками.

Но нигдѣ, отвѣтимъ имъ мы, и не сказано, что это будетъ богопротивно. Нигдѣ не приказано печатать Библию или Апокалипсисъ; однако же ихъ печатаютъ. Въ чемъ же будетъ разница, грѣхъ и преступленіе, если напечатанное черной краской (чернилами) напишется или напечатается разными красками и не буквами, а лицами?

Неразумно — признавать буквы и чернила за дѣло хорошее, а краски и лица — за худое, когда говорятъ они объ одномъ и томъ же и одно и то же назиданіе получается отъ нихъ. Способы, которыми выражаетъ человѣкъ свою мысль, бываютъ различные. Можно выразить свою мысль словомъ устнымъ, *звуками голоса*, потомъ эти звуки записать буквами, затѣмъ напечатать ихъ, далѣе — выразить знаками, символами, картинами и иконами. Напримѣръ, мысль о крестѣ Христовомъ можно выразить въ звукахъ, сказавъ: „крестъ Христовъ“, потомъ — буквами, написавши или напечатавши тѣ же слова, т. е. „крестъ Христовъ“, потомъ знаками, сдѣлавши крестъ (†) съ распятымъ Господомъ, потомъ можно написать картину или икону распятія Христа на крестѣ. Вездѣ мысль будетъ одна и та же; а главное-то дѣло въ мысли, не въ формѣ выраженія ея.

Икона, — что постоянно раскрытая Божія книга на видномъ мѣстѣ. Постоянно мы видимъ эту книгу предъ собой и добрыя, святыя, чувства, какъ бы сами собой, вторгаются въ нашу душу.

Ликъ Божій или святыхъ Господнихъ, предъ которыми мы становимся на молитву, помогаетъ намъ думать только о томъ, на чье изображеніе мы смотримъ, и стыдно намъ бываетъ за грѣхи свои, когда стоимъ мы предъ ликомъ святыхъ или Всесвятаго. Невольно съ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ и благоговѣніемъ къ изображеннымъ мы преклоняемъ колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ.

Такъ взирая на иконы тѣлесными очами, духовными возносимся къ изображеннымъ на иконахъ лицамъ. Что дѣйствительно мы молимся не иконамъ, а изображеннымъ на нихъ, — доказать это не трудно. Пусть придутъ молокане въ храмъ и послушаютъ православное богослуженіе „Миромъ Господу помолимся“, возглашаетъ діаконъ или священникъ, а — не „иконѣ Господа помолимся“, „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, а не — „икона Пресвятой Богородицы спаси насъ“ и т. п.

Допустимъ, скажутъ молокане, допустимъ, что образа херувимовъ существовали въ Ветхомъ Завѣтѣ. Но 1) имъ никогда не поклонялись; 2) они существовали лишь до времени исправленія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ херувимы были созданы не для поклоненія, а для украшенія, для осіянія, почему и сказано у апостола: „херувимы славы, осѣняющіе очистилище“ *).

„Осѣненіе“ — не „осіяніе“.

Малограмотные вообще сектанты часто смѣшиваютъ совершенно противоположныя по смыслу слова: „осѣненіе“ и „осіяніе“. „Сѣнь“ — тѣнь, а въ тѣни меньше свѣта, чѣмъ въ открытыхъ, доступныхъ для солнца мѣстахъ. „Осѣненіе“ можно замѣнить словомъ: „отѣненіе“. Херувимы, простиравшіе надъ очистилищемъ крылья, покрывали его тѣнью, почему и сказано: „херувимы славы, осѣняющіе очистилище“. Слово „осіяніе“, напротивъ, даетъ знать объ обилии свѣта. Сіяло лице Господа на горѣ Преображенія, въ ночи осіяетъ молнія... Замѣнить слово: „осіяніе“ сло-

*) Евр. 9 гл. 5 ст.

вомъ: „освѣненіе“ такъ же немыслимо, какъ замѣнить слово: „свѣтъ“ словомъ: „тьма“.

Такимъ образомъ, приведенное сектантами доказательство въ пользу того, что херувимы были созданы только для украшенія, рушится само собой. Другихъ доводовъ (разумѣется, согласныхъ съ св. Писаніемъ) у нихъ не находится. А разсужденіямъ, основаннымъ „на песцѣ“, мы благоразумно не дадимъ должнаго вѣроятія.

Херувимы были великой святыней.

Мы православные и не отрицаемъ того, что между прочимъ херувимы были созданы и для украшенія (хотя это еще не значитъ, что мы соглашаемся съ сектантами, утверждающими, что херувимы были созданы *исключительно* для украшенія). Вмѣстѣ съ тѣмъ существовало другое высшее назначеніе иконъ херувимовъ, чѣмъ какъ только быть украшеніемъ храма. Кровоточивая, благоговѣнно почтившая одежду Христа почитала ее святыней ради постояннаго соприкосновенія, близости ризы къ тѣлу Божественнаго Чудотворца. Для евреевъ херувимы были точно также величайшей святыней за непосредственную близость ихъ къ мѣсту пребыванія славы Божіей: среди нихъ открывался Господь. Одно то, что апостоль называетъ ихъ херувимами „славы“, свидѣтельствуешь, что херувимы не были и не могли быть только украшеніемъ. Все, что было въ непосредственномъ соприкосновеніи съ „мѣстомъ жилища славы Божіей“ *), переставало быть простой принадлежностью храма, простымъ украшеніемъ. Самая крышка на ковчегѣ, послѣ того, какъ на нее сошла слава Божія, была уже не просто только крышка ковчега, а и святыня Господня. Великой святыней Господней были и херувимы и весь ковчегъ завѣта. Подъ страхомъ смерти запрещено было къ нему прикасаться даже левитамъ. Законъ требовалъ, такимъ образомъ, чтобы нѣкоторые неодушевленные предметы признавались евреями за великую святыню Господню, и чтобы относились къ этимъ предметамъ не иначе, какъ съ чувствомъ благоговѣйнаго почитанія. Господь ска-

*) Псал. 25 ст. 8.

заль Моисею: „сдѣлай полированную дощечку изъ чистаго золота, и вырѣжь на ней, какъ вырѣзываютъ на печати: „Святыня Господня“ *). Да, у евреевъ было много святынь изъ неодушевленныхъ предметовъ!

О поклоненіи иконамъ херувимовъ.

— Какъ же они относились къ этимъ священнымъ предметамъ? спросимъ мы сектантовъ. Признавали-ли они ихъ за святыню на словахъ или и на дѣлѣ таковыми почитали?

Безъ сомнѣнія, скажутъ они намъ, и словомъ и дѣломъ почитали. Но тогда мы снова спросимъ: въ чемъ же состояло дѣло почитанія евреями священныхъ предметовъ и важнѣйшихъ изъ нихъ — иконъ херувимовъ? Не могъ ли каждый благочестивый еврей такъ разсуждать о херувимахъ: вотъ «святыня Господня»; Богъ освящаетъ ее Своей славой. А я не святъ, я грѣшенъ. Я не могу быть въ такой близости къ Богу. Нечистый я, окаянный человѣкъ! Уничживъ себя предъ «святыней Господней», преклонивъ предъ ней по нашему церковному выраженію „колѣна души“, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ-ли склонить „колѣна тѣла“, главу, выю?... Ниже мы увидимъ, что въ томъ именно дѣло почитанія священныхъ предметовъ и состояло.

„Я“, говоритъ царь Давидъ, по множеству милости Твоей, войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхѣ Твоемъ» **). Для Давида весь храмъ былъ святъ и весь онъ былъ предметомъ «почтительнаго поклоненія», (но не „богопоклоненія“). Но если Давидъ кланялся храму, то несомнѣнно, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поклонялся и главнѣйшей святынѣ храма — иконамъ херувимовъ.

Мѣсто это такъ не нравится молоканамъ, что они или 1) читаютъ его по славянскому тексту: «ко кресту святому Твоему» (т. е. въ сторону храма, толкуютъ сектанты, но не храму); 2) или упорно настаиваютъ на томъ, что Давидъ не могъ кланяться храму, а кланялся Богу, пребывающему среди херувимовъ, или 3) обращаются съ упреками на самого псалмопѣвца. Имъ, дѣйстви-

*) Исход. 28 гл. 36 ст.

**) Псал. 5. ст. 8.

тельно есть изъ-за чего гнѣваться на Давида: нигдѣ не найдешь такихъ ясныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу иконопочитанія, какъ въ псалмахъ царя Давида.

Призывая къ поклоненію иконамъ херувимовъ, царь Давидъ восклицаетъ въ одномъ псалмѣ: „Покланяйтесь подножію Его: (т. е. херувимамъ) свято оно *); въ другомъ: «Пойдемъ къ жилищу Его, поклонимся подножію ногъ Его» **). Такъ глубоко было въ псалмопѣвцѣ чувство смиренія, что онъ поклонялся не только Богу, но и херувимамъ, подножію ногъ Его. Если бы онъ жилъ во времена земной жизни Спасителя, то облобызалъ бы не только ноги Его, но и прахъ отъ ногъ Его.

Молокане оспариваютъ, говорятъ, что подь «подножіемъ» нужно разумѣть въ указанныхъ псалмахъ землю. Черезчуръ ужъ перезубрили они: „земля — подножіе ногъ Моихъ“, такъ что кромѣ земли ничего иного подь подножіемъ Божіимъ и не могутъ разумѣть. Пусть ихъ! Приложимъ къ дѣлу и свое, и ихъ толкованіе. Какое подойдетъ, то и признаемъ правильнымъ.

Дѣйствительно, есть мѣста св. Писанія, въ которыхъ земля называется подножіемъ. Но въ данномъ случаѣ ни связь съ предыдущими стихами, ни съ послѣдующими, ни, наконецъ, здравый смыслъ и совѣсть не даютъ никакого права къ признанію подь подножіемъ «земли», а не иконъ херувимовъ.

Читая первый стихъ 98 псалма, мы слышимъ: «Господь царствуетъ: да трепещутъ народы. Онъ возсѣдаетъ на херувимахъ: да трясется земля». Духовный взоръ пророка созерцалъ: 1) Бога, возсѣдающаго (въ храмѣ) на херувимахъ; 2) съ другой стороны — «народовъ» и «землю». Господь изображается въ псалмѣ грознымъ Владыкой, предъ которымъ должны пасть ницъ и поклониться всѣ народы, вся земля. Отсюда ясно, что ни народы, ни равно земля не могли быть подножіемъ ногъ Божіихъ: обычно поклонники занимаютъ мѣсто внѣ лица покланяемаго, а не подь ногами у него. Къ народамъ Давидъ обращается со словами: «да трепещутъ», къ землѣ: «да трясется». Далѣе же читаемъ: «Господь на Сионѣ великъ, и высокъ Онъ надъ всѣми народами. Да сла-

*) 98 пс. 5 ст. **) 131 пс. 7 ст.

вять (т. е. народы и земля) великое и страшное имя Твое: свято оно». Потомъ: „Превозносите (опять народы и земля) Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію Его: свято оно». Теперь, если мы будемъ разумѣть подъ подножіемъ землю, выйдетъ явная нелѣпость: земля призывается поклониться землѣ же, т. е. самой себѣ! Странно также, какъ „сотрясающаяся земля“ можетъ быть твердымъ, незыблемымъ подножіемъ ногъ Царя Царей. Чтобы избѣгнуть этихъ несообразностей, остается одно, — признать подъ подножіемъ ногъ Божіихъ иконы херувимовъ. Лишь только мы приложимъ такое толкованіе, дѣло принимаетъ другой оборотъ. Всѣ трудности, нескладности, исчезаютъ. Въ псалмѣ идетъ рѣчь о поклоненіи „на святой горѣ Его» (ст. 9), «на Сіонѣ» (ст. 2), въ храмѣ. Въ храмѣ же Господь пребываетъ „посреди двухъ херувимовъ“ *). Вотъ это и значитъ, что „Богъ возсѣдаетъ на херувимахъ“, а херувимы — потому — подножіе ногъ. А развѣ идетъ рѣчь о поклоненіи въ храмѣ, никогда не можетъ быть «земля» подножіемъ Божіимъ. Въ храмѣ подножіемъ Божіимъ были херувимы, ковчегъ. Въ томъ и назначеніе Ковчега Завѣта состояло, чтобы быть въ храмѣ подножіемъ Божіимъ. Мы можемъ доказать это ясными мѣстами св. Писанія.

Послушайте меня, братья мои и народъ мой! Говорилъ Царь Давидъ. „Было у меня на сердцѣ построить домъ покоя для ковчега Завѣта Господня и въ подножіе ногамъ Бога нашего“ **). Онъ же говоритъ: „Пойдемъ къ жилищу Его (т. е. къ храму), поклонимся подножію ногъ Его. Стань, Господи, на мѣсто покоя Твоего. Ты и ковчегъ могущества Твоего“ ***). У пророка Іезекіиля читаемъ: „И слава Господа вошла въ храмъ... И я слышалъ кого-то, говорящаго мнѣ изъ храма, а тотъ мужъ стоялъ подлѣ меня, и сказалъ мнѣ: сынъ человѣческой! Это мѣсто престола Моего и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ, гдѣ я буду жить среди сыновъ Израилевыхъ вдовѣки“ ****). Тотъ же пророкъ Іезекіиль въ видѣніи видѣлъ херувимовъ, какъ живыхъ существъ, „въ подножіи Бога Израилева“ *****). Но въ приведенныхъ нами псалмахъ Давида нужно,

*) Исход. 25 гл. 22 ст.

) 1 парал. 28 гл. 2 ст. ***) Псал. 131-й 7-8 ст. *) Іев. 43 гл. 4, 6—7 ст. *****) Іезек. 10 гл. 4, 13 20 ст. 11 гл. 22 ст.

очевидно, разумѣть не безплотныхъ духовъ, населяющихъ небесныя обители, а ихъ вещественные символы, изображенія въ храмѣ земномъ, потому что рѣчь идетъ о ковчегѣ Завѣта и херувимѣхъ, устроенныхъ на немъ, а не о пребываніи Бога Славою Его на небѣ въ сонмѣ ангеловъ.

Достойно вниманія, что царь Давидъ, призывая людей къ поклоненію „подножію Божію (иконамъ херувимовъ), тутъ же и объясняетъ, почему мы должны поклониться ему;—потому что „свято оно“. По его примѣру и мы называемъ иконы святыми, святыней и потому же покланяемся имъ почитательнымъ поклоненіемъ“. Царь Давидъ обращается въ 98 псалмѣ не къ одному народу еврейскому, а ко всѣмъ народамъ, (ст. 1—2), слѣдовательно, въ это время духовнымъ взоромъ онъ проникалъ во времена повозавѣтныя.

Желающіе упорствовать и утверждать, что подъ подножіемъ Божіимъ въ 98-мъ и 131-мъ псалмахъ нужно разумѣть землю, пусть объяснятъ: почему можно покланяться святой землѣ, а святымъ предметамъ—нельзя? почему покланяющіеся землѣ неповинны во грѣхѣ идолопоклонства, а кланяющіеся священнымъ предметамъ виновны въ томъ. Пусть они найдутъ „на строкѣ“ повелѣніе покланяться землѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля называется „подножіемъ Божіимъ“. Знаемъ, что отвѣта на эти вопросы не будетъ намъ: нечего отвѣчать!

Итакъ, несомнѣнно, что въ Ветхомъ Завѣтѣ покланялись иконамъ херувимовъ, говоря общѣе, иконамъ святыхъ, потому что въ то время изъ людей не было ни одного, чистаго отъ первороднаго грѣха: святыми были только Ангелы.

Въ Новомъ Завѣтѣ почитаніе иконъ святыхъ не отмѣнено, значить, оно остается во всей своей силѣ, а кто отмѣняетъ его, тотъ идетъ противъ воли Божіей. Обрѣзаніе въ Новомъ Завѣтѣ отмѣнено, мы и не признаемъ его; новомѣсячія и всѣ іудейскіе праздники отмѣнены, мы и не соблюдаемъ ихъ и проч. Почитаніе же херувимскихъ образовъ не только не отмѣнено, а напротивъ апостолы подтвердили его самымъ дѣломъ, примѣромъ. Они ходили въ храмъ на молитву послѣ вознесенія Господа на небо, слѣдо-

вательно, послѣ установленія Новаго Завѣта. Въ храмѣ они покланялись иконамъ херувимовъ, по примѣру и повелѣнію царя Давида. Апостоль Павелъ даже нарочито приходилъ „въ Іерусалимъ для поклоненія“ *). А тотъ же апостоль писалъ: „Будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу“ **). Апостоль кланялся иконамъ херувимовъ и мы, подражая ему, должны кланяться имъ: въ немъ былъ Духъ Святой, наставляющій его на всякую истину.

Разборъ возраженія молоканъ противъ поклоненія иконамъ на основаніи 9 гл. посланія къ евреямъ.

— Въ 9-й гл. посланія къ евреямъ, говорятъ молокане, сказано, что ветхозавѣтный храмъ, вмѣстѣ съ херувимами, свѣтильниками, жертвами и прочимъ, относящимся до плоти, существовалъ до времени исправленія. Почему же православные не хотятъ вѣрить и повиноваться Апостолу, держась давно отмѣненнаго?

Нужно знать, что 9 глава посланія къ евреямъ — излюбленное мѣсто сектантскихъ начетчиковъ всѣхъ толковъ. Ни на одномъ мѣстѣ св. Писанія не останавливаются они съ такимъ вниманіемъ, какъ на этомъ. Здѣсь они мнятъ найти оправданіе своему своеволію, своимъ самочиннымъ уставамъ.

Отнесемъ и мы къ 9 гл. посланія къ евреямъ съ немощшимъ вниманіемъ. Все св. Писаніе за православныхъ и все св. Писаніе противъ сектантовъ, но при непремѣнномъ условіи безпристрастнаго разсмотрѣнія священнаго текста. Итакъ, постараемся разсмотрѣть 9 гл. въ связи не только съ предшествующей ей 8-й гл. и съ послѣдующей 10-й, но по возможности въ связи со всѣмъ посланіемъ, съ обстоятельствами написанія его, съ событіями Апостольскаго времени и нѣкоторыми другими мѣстами св. Писанія.

Нужно знать, кому, по какому поводу и для чего написано было посланіе къ евреямъ, чтобы правильно понимать и толковать его содержаніе въ цѣломъ составѣ и въ отдѣльныхъ частяхъ.

Посланіе написано было природнымъ евреямъ, по тому поводу, что они, ставши христіанами, все-таки думали, что всякій

*) Дѣян. 24 гл. 11 ст. и 22 гл. 17 ст. **) 1 Кор. 11 гл. 1 ст.

послѣдователь Христа — будь онъ прежде еврей или язычникъ — вмѣстѣ съ предписаніями Евангелія долженъ выполнять въ точности всѣ постановленія закона Моисеева. Такъ въ Антиохіи „нѣкоторые пришедшіе изъ Іудеи учили братьевъ: если не обрѣзаетесь по обряду Моисееву, не можете спастись. Когда же произошло разногласіе и не малое состязаніе у Павла и Варнавы съ ними, то положили Павлу и Варнавѣ и нѣкоторымъ другимъ изъ нихъ отправиться по сему дѣлу къ Апостоламъ и пресвитерамъ въ Іерусалимъ... Тогда возстали нѣкоторые изъ фарисейской ереси вѣровавшіе и говорили, что должно обрѣзывать язычниковъ и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ“. Поэтому Апостолы и пресвитеры составили въ Іерусалимѣ соборъ. На соборѣ по разсмотрѣніи дѣла рѣшили написать и вручить Павлу и Варнавѣ слѣдующее: Апостолы и пресвитеры и братія находящимся въ Антиохіи, Сири и Киликіи братіямъ изъ язычниковъ радоваться: поелику мы услышали, что нѣкоторые, вышедшіе отъ насъ, смутили васъ своими рѣчами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрѣзываться и соблюдать законъ, чего мы имъ не поручали... Угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленны и блуда, и не дѣлать другимъ, чего себѣ не хотите“ *). Но и послѣ собора іудео — христіане не оставили своей неразумной ревности по законѣ Моисеевѣ. То въ той, то въ другой церкви сѣяли они смуты и ссоры. Въ Римской церкви они затѣяли споръ о дозволенныхъ въ пищу яствахъ и недозволенныхъ, о соблюденіи іудейскихъ праздниковъ. По этому поводу Апостоль писалъ въ посланіи къ Римлянамъ о пищѣ: «Кто ѣсть, не унижай того, кто не ѣсть; и кто не ѣсть, не унижай того, кто ѣсть», о ветхозавѣтныхъ праздникахъ: «Кто различаетъ дни, для Господа различаетъ; и кто не различаетъ дни, для Господа не различаетъ» **) т. е. кто привыкъ ѣсть (напр. свинину), пусть ѣсть, кто нѣтъ не ѣсть; кто хочетъ праздновать субботу и проч. ветхозавѣтные праздники для Господа, въ дѣлахъ христіанскаго благочестія, пусть празд-

*) Дѣян. 15 гл. **) Римл. 14 гл.

нуеть; кто не хочет праздновать по ревности о Господѣ Иисусѣ и законѣ благодати, тотъ пусть не празднуетъ. Возврѣнія Апостола по спорному вопросу отличаются такой всеобъемлющей широтой, что они равно захватываютъ ядущихъ и не ядущихъ, празднующихъ и не празднующихъ. Минуя мелочи, Апостоль ставитъ на первомъ планѣ суть дѣла, гдѣ и соединяетъ мнимыхъ противниковъ. Чтобы сектантамъ послѣдовать примѣру Апостола и разъ навсегда прекратить споры, хотя бы о такихъ вопросахъ, какъ: можно или нѣтъ ѣсть свиное мясо, слѣдуетъ-ли при постѣ ничего не ѣсть или ѣсть постную пищу и подоб.! Коли навѣкъ и можешь вынести, неѣшь ничего при постѣ; не можешь, ѣшь малопитательную постную пищу, чтобы не играла въ тебѣ плоть.

Кромѣ римской церкви, іудео—христіане имѣли усилѣхъ въ галилейскихъ церквахъ, въ Колоссахъ, среди александрійскихъ евреевъ, принявшихъ вѣру Христову. Къ послѣднимъ и написано было посланіе къ евреямъ. При написаніи посланія Апостоль имѣлъ цѣль—доказать, что исполненіе обрядоваго закона Моисеева по принятіи Евангелія бесполезно, а временемъ и противно волѣ Божіей.

Съ самаго начала, въ 1-й гл., Апостоль пишетъ: «Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни говорилъ намъ въ Сынѣ*»). Слѣдовательно, несравненное преимущество Евангелія предъ закономъ состоитъ въ томъ, что законъ полученъ былъ чрезъ людей, а Евангеліе отъ Самого Бога. „По сему“, говоритъ Апостоль въ началѣ 2-й гл., мы должны быть особенно внимательны къ слышанному, чтобы не отпасть, ибо если чрезъ ангеловъ возвѣщенное слово было твердо, и всякое преступленіе и непослушаніе получало праведное воздаяніе, то какъ мы избѣжимъ, вознерадѣвъ о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими отъ Него**»). Въ 5, 7 и 8-й гл. Апостоль говорилъ объ отмѣнѣ ветхозавѣтнаго священства. «Отмѣненіе же прежде бывшей заповѣди бываетъ по причинѣ ея немощи и бесполезности»***). Въ 9-й гл.— объ отмѣ-

*) Евр. 1 гл. 1—2 ст.

***) Евр. 2 гл. 1—3 ст.. ***) Евр. 7 гл. 18 ст.

въ ветхозавѣтныхъ жертвъ, „которыя служатъ образу и тѣни небеснаго“ (*). „Если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста другому. Но пророкъ, укоряя ихъ, говоритъ: вотъ наступають дни, говоритъ Господь, когда я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ... Говоря „новый“ показавъ ветхость перваго, а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію“, не совсѣмъ уничтожается, а „близко къ уничтоженію“. Это нужно запомнить! Въ самомъ дѣлѣ, если вздумаетъ кто изъ насъ построить новый домъ на мѣстѣ стараго, развѣ часть стараго не идетъ на постройку новаго? Такъ и Моисеевъ законъ не весь уничтоженъ, а только то, что бесполезно или вредно для христіанина въ дѣлѣ спасенія души. Вы знаете, что книжникъ, наученный царству небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое“ (примѣръ сектантамъ)!

Что же изъ стараго Завѣта намъ не нужно и что нужно? Обрѣзаніе нужно или нѣтъ? Нѣтъ. Почему? Оно замѣнено крещеніемъ „отъ воды и Духа“. Еврейскіе праздники нужны или нѣтъ? Нѣтъ: вмѣсто нихъ установлены христіанскіе. Законъ о неприкосновеніи къ нечистому соблюдать или нѣтъ? Нѣтъ. Намъ нѣтъ нужды держаться „постановленій: не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся“ (**), потому что мы омыли себя въ водахъ крещенія! Должны-ли мы мстить? Нѣтъ: вмѣсто мести—благословеніе врагу въ Новомъ Завѣтѣ. Нужно-ли приносить ветхозавѣтныя жертвы? Нѣтъ: онѣ были прообразомъ крестной жертвы и „съ яствами и питіями, и разными омовеніями, относящимися до плоти, установлены были до времени исправленія... Ибо, если кровь тельцовъ и козловъ и пепель телицы чрезъ окропленіе освящаетъ оскверненныхъ, дабы чисто было тѣло, то кольми паче Кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному“ (***)). Нужно-ли священство ветхозавѣтное? Нѣтъ: вмѣсто него новозавѣтное священство. Нуженъ-ли храмъ? Нуженъ, потому

*) 8 гл. 5 ст.

) Колос. 2 гл. 21 ст. (*) Евр. 9 гл.

что и Господь сказалъ, что храмъ будетъ домою молитвы для всѣхъ народовъ и апостоль Павелъ предсказалъ существованіе храма до второго пришествія Христова. Впрочемъ, спѣшимъ оговориться: храмъ нуженъ не со всѣмъ тѣмъ, что въ немъ было въ Ветхомъ Завѣтѣ. Если отмѣнены жертвы „овчіи и козли“, очевидно, что не нужны и жертвенники, на которыхъ сжигались жертвы и ножи, которыми онѣ закадались, и вилки, и лопатки и проч. Не нужны и хлѣбы предложенія, потому что въ церкви намъ предлагается хлѣбъ жизни вѣчной—Тѣло Христово. Нужны-ли свѣтильники, кадила, херувимы? Нужны, потому что они ничего собою не прообразовали, ничѣмъ не замѣнены, духовному росту христіанина не только не препятствуютъ, но и помогаютъ; въ христіанствѣ они имѣютъ свой смыслъ и значеніе. Вмѣстѣ съ заповѣдями десятословія они вошли въ составъ Завета Новаго, почему и не прекратили своего существованія даже послѣ „времени исправленія“.

Скажутъ: какъ же Апостоль написалъ: „херувимы славы, освящающіе очистище, о чемъ ненужно теперь говорить подробно“. Не только держать иконы херувимовъ, но и говорить о нихъ не нужно подробно. Вотъ—какъ! Отвѣчаемъ: „не нужно“ не значитъ: „не должно“, не слѣдуетъ, не подобаетъ. Мнѣ не нужно теперь говорить подробно о 9 главѣ посланія къ евреямъ? Можно-ли на основаніи моихъ словъ утверждать, будто я сказалъ, что не должно мнѣ говорить теперь подробно о 9 гл. посланія къ евреямъ? Нѣтъ: я только сказалъ, что „не нужно“, а „не должно“ не говорилъ; не нужно мнѣ говорить подробно, потому что я уже говорилъ объ этомъ раньше. Повторять же одно и тоже два раза—не нахожу нужды. Такъ и Апостоль не сказалъ, что „не должно“ теперь говорить подробно о херувимахъ, а только „ненужно“; а „ненужно“, потому что о херувимахъ подробно сказано въ книгахъ Моисеевыхъ, а во вторыхъ, и евреямъ хорошо было извѣстно изъ тѣхъ же книгъ. Выше мы говорили, что ап. Павелъ, по примѣру царя Давида, ходилъ въ іерусалимскій храмъ „для поклоненія“ святому подножію Божію—иконамъ херувимовъ. Говорить одно, а дѣлать другое или наоборотъ—Апостоль не

должительностью богослуженія, ведутъ себя во всемъ скромно, обнаруживаютъ достаточные успѣхи въ преподаваемыхъ наукахъ, въ особенности въ церковномъ пѣннн, нѣкоторые даже изъявляютъ желаніе, чтобы ихъ скорѣе просвѣтили св. крещеніемъ. Важнѣе всего, что и родители часто навѣщаютъ своихъ дѣтей, проводятъ цѣлые дни въ обители и признаковъ недовѣрія къ миссіонерской школѣ не обнаруживаютъ.

Труженники — просвѣтителн. „Съ самаго начала поступленія своего въ село Большая Мушарань, — рассказываютъ „Извѣстія по Казанской епархіи“ — священникъ о. Хрисанъ Петровскій заботился о просвѣщеніи язычниковъ своего прихода, не оставляя ихъ безъ вниманія наравнѣ съ православными прихожанами. Его бесѣды съ язычниками при всякомъ удобномъ случаѣ располагали ихъ къ принятію христіанства. Не малую услугу въ этомъ отношеніи оказали также публичныя бесѣды мѣстныхъ участковыхъ миссіонеровъ о. Г. Яковлева и о. Пантелеимона — игумена Мирносицкой пустыни, которыя они устраивали при своихъ неоднократныхъ поѣздкахъ къ язычникамъ Царевококшайскаго уѣзда. Совмѣстная дружная дѣятельность миссіонеровъ и мѣстнаго священника ознакомила язычниковъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ, настолько расположила ихъ къ принятію христіанства, что оставалось сдѣлать только призывъ къ крещенію, чтобы многіе изъ нихъ отозвались на него. Это дѣйствительно и случилось, когда миссіонеръ свящ. Тоцкій, по распоряженію Епархіальнаго начальства, отправился съ миссіонерскими цѣлями въ Царевококшайскій уѣздъ. Совмѣстно съ участковымъ миссіонеромъ о. Г. Яковлевымъ, при помощи мѣстныхъ священниковъ, въ непродолжительное время ему удалось склонить ко крещенію 40 человекъ въ приходѣ Большая Мушарань, а затѣмъ въ селѣ Изн-Кугунуръ 8 человекъ“.

Борьба съ язычествомъ. «Новое Время» сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія изъ жизни черемисъ Вятской губерніи. Всѣхъ черемисъ въ Вятской губерніи насчитывается до 1 0.000; изъ нихъ крещеными считаются 142,719 и не крещено 7281 человекъ. Но большая часть крещеныхъ — христіане только по имени. Среди нихъ твердо держится еще язычество съ одной сто

роны и замѣтно сильное вліяніе магометанства — съ другой. Множество черемисъ на ряду съ иконами поклоняются своимъ богамъ, совершаютъ имъ домашнія и общественныя моленія и жертвоприношенія, хранятъ подъ стропилами своихъ жилищъ принадлежности моленія: кожаные мѣшки съ грубой холщевой скатертью, чашкой и ложкой (передаваемые изъ рода въ родъ), и подъ руководствомъ жрецовъ — „картовъ“, приносятъ керемети кровавыя жертвы въ священныя рощахъ. Такъ, напр., на моленіе въ рощѣ при деревнѣ Яги-Соли сходятся некрещеные и крещеные черемисы двухъ уѣздовъ — Яранскаго и Малмыжскаго. Здѣсь зажигается до 20 священныя костровъ, приносится въ жертву до 50 головъ мелкаго и крупнаго скота и собирается до 250 рублей денегъ, которыя частью идутъ въ пользу «картовъ», частью на спиртные напитки. Подобныя же моленія бываютъ въ рощахъ при деревняхъ Куприанъ — Соли, Кандебелянъ и многихъ другихъ. Въмѣсто воскресенья черемисы, по примѣру магометанъ, празднуютъ пятницу; жертвоприношенія оправдываютъ примѣромъ Авраама и древностью авраамской вѣры предъ христіанской.

Съ цѣлью распространенія христіанства среди некрещеныхъ черемисъ и укрѣпленія его въ крещеныхъ устраиваются школы, предпринимаются миссіонерскія поѣздки, ведутся собесѣдованія приходскимъ духовенствомъ. Минувшимъ лѣтомъ въ деревнѣ Большой Ерыксѣ, Елабужскаго уѣзда, готовилось въ священной рощѣ языческое жертвоприношеніе на 4 іюня. Узнавъ объ этомъ, туда отправился священникъ и сталъ убѣждать собравшуюся толпу не совершать жертвоприношенія. Въ это время вспыхнулъ пожаръ. Причину пожара невѣжественная толпа увидѣла въ присутствіи священника и накинулась было на него, но священника защитила полиція. Жертвоприношеніе состоялось. 17 августа это мольбище посѣтилъ бывшій викарій вятской епархіи, Сарапульскій епископъ Владиміръ, съ цѣлью поставить здѣсь, въ напомниманіе крещенымъ черемисамъ о ихъ отступничествѣ, большой деревянный крестъ. Долго бесѣдовалъ онъ съ черемисами. Они показали ему среди священной рощи 18 пепелищъ отъ прежнихъ жертвоприношеній и множество привязанныхъ къ деревьямъ лыками свинцовыхъ и

оловянныхъ привѣсокъ, по которымъ выбрана была жертва. Бесѣда епископа подѣйствовала на черемись, они сами выкопали яму и установили крестъ послѣ торжественнаго молебствія и согласились даже срубить нѣсколько деревьевъ, которыя заслоняли крестъ отъ деревни. Примѣру епископа послѣдовали нѣкоторые священники. 21 іюля одинъ изъ нихъ святилъ два большихъ языческихъ молебща на поляхъ деревни Малой Ерыксы и склонилъ черемись къ вырубкѣ священныхъ рощъ. Впрочемъ, рощи они не рубили изъ боязни, что ихъ „заломаетъ богъ кереметь“, а только дозволили это сдѣлать жителямъ другихъ деревень, хотя также черемисамъ, но болѣе укрѣпившимся въ христіанствѣ. Послѣ вырубки рощъ (всего до 500 деревьевъ) здѣсь совершены были крестные ходы и молебствія.

Дневникъ, какъ вспомогательное средство успѣшнаго пастырскаго служенія. „Церковный Вѣстникъ“, со словъ статьи священника Веселицкаго, помѣщенной въ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ рекомендуетъ священникамъ веденіе пастырскаго дневника, который даетъ священнику возможность, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для самонаблюденія, слѣдить за жизнью своего духа и воспитать въ себѣ навыкъ къ духовному бодрствованію и самосовершенствованію. Послѣ окончанія вседневныхъ обязанностей и дѣлъ найдется, навѣрно, у cadaго священника нѣсколько свободнаго вечерняго времени, чтобы оглянуться на прожитый день, привести на память и осмыслить факты, личные свои поступки, наблюденія, впечатлѣнія и чувства, и все это кратко, безпристрастно и безхитростно занести въ свой дневникъ. Повтореніе такого пріема изо — дня въ день пріучитъ сознательно относиться какъ къ окружающимъ явленіямъ, такъ и къ движеніямъ собственной души, побудитъ оглядываться на свою жизнь. Только при этомъ необходимо соблюдать полное безпристрастіе по отношенію къ себѣ: пусть дневникъ будетъ откровенной бесѣдой автора съ самимъ собою, гдѣ бы совѣсть безпристрастно давала оцѣнку нашимъ чувствамъ, мыслямъ и поступкамъ. Такой дневникъ поистинѣ можетъ оказать незамѣнимую услугу въ упорядоченіи духовнаго строя жизни пастыря, удержитъ его отъ многихъ

ошибокъ, паденій, слабостей, особенно отъ ихъ повторенія, побудить совершенствоваться нравственно, „задняя оставляючи и въ предняя устремлятися“ (Филип. 3, 13).

Обязанности пастыря, сфера его дѣятельности, по самому существу своему, требуютъ, помимо личной нравственной высоты, особенно психологической наблюдательности, чуткости и умѣнья въ примѣненіи духовныхъ средствъ воздѣйствія на души пасомыхъ.

Систематическое веденіе дневника именно и можетъ способствовать развитію и укрѣпленію этихъ драгоценныхъ для плодотворной дѣятельности свойствъ въ пастырѣ. Представляя собою богатый нравственно—психологическій матеріаль, всегда подручный для обдумыванія и соотвѣтственныхъ выводовъ изъ него, пастырскій дневникъ дастъ возможность въ каждомъ новомъ случаѣ поступать священнику благоразумно, осмотрительно и благотворно. Могутъ возразить, что и обыкновенная пастырская, особенно многолѣтняя, опытность можетъ привести къ тому же результату. Отчасти это такъ, но только отчасти. Иное дѣло жизненные факты, удерживаемые только памятью, которая всегда можетъ измѣнить, и другое дѣло—жизненный опытъ, заносимый въ дневникъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, неискаженный вліяніемъ времени. Въ первомъ случаѣ у насъ получится опытный матеріаль неустойчиваго свойства, мало пригодный для вѣрныхъ выводовъ и практическаго примѣненія; во второмъ случаѣ, изо дня въ день, изъ года въ годъ записываемые въ дневникъ факты и наблюденія будутъ служить пастырю, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, прекраснымъ руководствомъ и предостереженіемъ отъ невѣрныхъ шаговъ и ошибокъ. Это—несомнѣнно.

Особенно опытъ веденія дневника можно бы рекомендовать молодымъ, начинающимъ пастырское служеніе священникамъ, которые желаютъ быть добрыми пастырями, а не наемниками. Въ эту пору, полную еще свѣтлыхъ надеждъ и стремленій къ идеалу, легче вступить на путь личнаго совершенствованія и самоотверженнаго служенія ближнему; но тогда же легче можно и опуститься, матеріализоваться нравственно на всю жизнь, если во время не употребить личныхъ усилій и соотвѣтствующихъ средствъ,

чтобы удержаться на высотѣ призванія. И вотъ вѣрится и думается, что въ этомъ случаѣ немаловажную услугу и значительную помощь можетъ оказать начинающему священнику пастырскій дневникъ.

Для пастырскаго дневника нѣтъ недостатка въ образцахъ, достойныхъ подражанія. Самымъ главнымъ и идеальнымъ образцомъ подобнаго дневника слѣдуетъ признать дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго, — пастыря, во всѣхъ отношеніяхъ стоящаго на высотѣ призванія.

Переписка „поминаній“ учениками церковно-приходскихъ школъ. По мнѣнію „Руководства для сельскихъ пастырей“ исправленіе церковныхъ поминаній и переписка ихъ можетъ быть возложена, подъ наблюденіемъ священника, на учениковъ церковно-приходскихъ школъ. Подобныя занятія 1) дадутъ возможность пріучить учениковъ къ правильности произношенія и писанія именъ; 2) заставятъ учениковъ съ большимъ вниманіемъ относиться къ полууставному письму, совсѣмъ забытому въ послѣднее время; 3) дадутъ удобный поводъ законоучителямъ для ознакомленія учениковъ съ житіями соименныхъ дѣтямъ угодниковъ; 4) а бѣдному люду эти занятія школы дадутъ возможность имѣть правильно записанныя и свои собственныя имена, и имена своихъ предковъ; наконецъ 5) удовлетвореніе просьбъ со стороны простаго народа, обращенныхъ къ школѣ, дастъ ей возможность, по мѣрѣ своихъ силъ, совершать доброе дѣло—служить Богу и ближнимъ, будетъ поддерживать близкую связь школы съ народомъ.

Школьная дача. Постоянная дача для воспитанниковъ — сиротъ и иностранцевъ устроена недавно, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, смотрителемъ Александро-Невскаго духовнаго училища, архимандритомъ Никодимомъ. Мѣстомъ для нея выбрано село Лужскаго уѣзда С.-Петербургской губ., Теофилова пустынь, гдѣ прежде былъ монастырь, основанный ученикомъ преп. Арсенія Коневскаго, преп. Теофиломъ. Мѣстность живописная, возвышенная и хвойно—лѣсистая. Впредь до пріобрѣтенія покупкою, подъ дачу арендованъ

домъ куща г. Эрена — двухъ-этажный, съ фруктовымъ садомъ, огородомъ, расположенный близъ церкви и на берегу р. Омучи. Впервые на дачу ѣздили нынѣ на пасху тридцать шесть учениковъ: славяне, американцы, дѣти посольскаго духовенства, русскіе сироты и бѣдняки. Столовая на дачѣ украшена большимъ художественной работы образомъ св. Александра Невскаго, св. Павла исповѣдника и преп. Теофила, съ покровомъ Божіей Матери вверху. Всѣ помѣщенія уютны, удобны. Время ученики проводили подъ руководствомъ самого о. смотрителя разнообразно и содержательно: въ богослуженіи, за которымъ пѣлъ хоръ учениковъ, чередуясь съ мѣстнымъ хоромъ, — въ занятіяхъ уроками, въ прогулкахъ по окрестностямъ, въ играхъ, занятіяхъ по саду. Столъ былъ свѣжій, обильный; погода стояла ясная, сухая. — Въ будущемъ дача предназначена для помѣщенія учениковъ, остающихся на попеченіи начальства на лѣто, рождественскія и пасхальныя каникулы.

Паломники Троицкой Лавры. Съ 16 мая по 22 въ Лаврѣ было нѣсколько сотъ учащихя различныхъ учебныхъ заведеній. А именно: съ 16 на 17-е мая Ярославское епархіальное училище, до 50 воспитанницъ; съ 17 на 18-е мая Николо-Пыжевская церковно приходская школа; съ 18 на 19-е — Лѣснянская Сѣдлецкой губ., учительская школа, въ количествѣ 36 дѣвушекъ, будущихъ учительницъ, въ сопровожденіи 8 инокинь; 19 мая — Учительскій Институтъ, 20 мая — гимназія Фишера, 25 воспитанницъ, 21 мая — Филаретовское епархіальное училище изъ Москвы, въ количествѣ 80 воспитанницъ, и въ тотъ же день Николо-Мясницкая церковно-приходская школа изъ Москвы. Всѣ паломники осматривали обычно достопримѣчательности Лавры и въ большинствѣ случаевъ пользовались бесплатнымъ ночлегомъ и столомъ („Моск. Вѣд.“).

Экскурсіи. По газетнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ, наступающимъ лѣтомъ студенты Казанской Духовной Академіи предпринимаютъ поѣздку въ Петербургъ, Москву, Кіевъ, въ Крымъ и на Кавказъ; воспитанники *Воронежской* семинаріи ѣдутъ въ Крымъ и на Новый Афонъ; воспитанники *Тобольской* семинаріи — въ Петербургъ и Западный край; воспитанники *Черниговской* се-

минаріи чрезъ Москву и Нижній — по Волгѣ и воспитанницы *Тверскаго* епархіальнаго училища — въ Москву. Всѣ путешествія будутъ совершены подъ руководствомъ преподавателей.

— *Проба голосовъ протодіаконовъ.* Съ кончиною въ декабрѣ прошлаго года протодіаконъ Большаго Успенскаго собора А. З. Шеховцова мѣсто его въ соборѣ до сихъ поръ вакантно, хотя и были желающіе занять его: діаконъ рижскаго собора и протодіаконъ симбирскаго собора, оказавшіеся при пробахъ въ служеніи съ слабыми голосовыми средствами. Недавно за литургіей пробовался третій кандидатъ — діаконъ Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ, о. Верзиловъ. Соборъ былъ переполненъ знатоками и цѣнителями голосистыхъ діаконовъ, которыми такъ славится Москва. По общимъ отзывамъ о. Верзиловъ слабѣе предыдущихъ кандидатовъ. („Русское слово“).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. 30 мая Его Преосвященство съ утреннимъ поѣздомъ Самаро-Оренбургской желѣзной дороги отбылъ изъ Самары въ Троицкій монастырь Бузулукскаго уѣзда. Въ тотъ же день вечеромъ, наканунѣ родительской субботы, Владыка, въ сослуженіи настоятеля Николаевскаго монастыря архимандрита Веніамина и священника о. Знаменскаго, совершалъ въ монастырѣ всенощную съ парастасомъ, а на утро Божественную литургію и паннихиду.

— 1-го іюня, наканунѣ праздника Пятидесятницы, всенощную Его Преосвященство служилъ въ церкви Троицкаго монастыря, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, при чемъ литію Владыка совершалъ на открытомъ воздухѣ, во дворѣ храма, переполненномъ множествомъ богомольцевъ изъ окрестныхъ поселеній.

2 іюня въ самый праздникъ, Преосвященный служилъ въ монастырскомъ храмѣ молебенъ, литургію и вечерню, послѣ которой былъ крестный ходъ вокругъ монастыря. Съ утреннимъ поѣздомъ слѣдующаго дня Преосвященный возвратился въ Самару.

Выпускъ воспитанницъ Епархіальнаго женскаго учи-

лица. Грустный праздникъ окончанія воспитанницами училищнаго курса въ нынѣшнемъ году совпалъ съ церковнымъ торжествомъ второго дня Пятидесятницы. Училищное зданіе принарядилось по праздничному. Свѣтлая училищная церковь, входная лѣстница, классныя помѣщенія и актовъ залъ убраны были зелеными вѣтвями деревьевъ; паперть храма, главный входъ, корридоры и лѣстницы устланы коврами. Въ восемь часовъ прощальнаго дня служащіе въ училищѣ и оканчивающія курсъ ученицы, въ парадныхъ платьяхъ, собрались въ храмъ въ ожиданіи пріѣзда Его Преосвященства. Церковь переполнена была родственниками и родственницами оканчивающихъ ученицъ; среди нихъ были очень многія двадцать—тридцать лѣтъ тому назадъ окончившія курсъ въ этомъ училищѣ. У входа, на обычномъ мѣстѣ, встали встрѣчать Владыку ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ, инспекторъ классовъ протоіерей І. А. Панормовъ, ключарь, члены Совета и о. о. законоучители. По окончаніи входа, во время архіерейскаго облаченія, ученица бывшаго шестого класса Марія Троицкая читала часы. Въ 8 ч. 45 м. началась литургія, на которой послѣдній разъ въ жизни пѣлъ хоръ воспитаницъ XXVIII курса. Съ особенно сильнымъ чувствомъ исполнены: были „Тебе поемъ“ и девятая пѣснь канона: „Радуйся Царице“. По мѣстамъ слышны были въ пѣніи грустныя ноты. Въ обычное время священникъ училищной церкви о. Лебедевъ произнесъ обращенное къ воспитанницамъ прощальное слово *). Послѣ литургіи, на молебнѣ, предстоявшіе молились Господу Спасителю и Божіей Матери о благополучіи вступающихъ въ жизнь воспитаницъ.

Актъ назначенъ былъ въ двѣнадцать часовъ дня. Въ промежутокъ между литургіей и актомъ воспитанницы училища и приглашенные на выпускъ гости пили чай въ помѣщеніяхъ шестого штатнаго и шестого параллельнаго классовъ. Въ первомъ, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, размѣстились участвовавшія въ служеніи духовныя лица, почетные гости и преподаватели, во второмъ — отцы, матери и братья окончившихъ курсъ ученицъ. Въ 11 ч. 45 м. присутствовавшіе на праздникъ начали собираться

*) Напечатано выше.

въ актовомъ залѣ. Первый рядъ стульевъ, противъ покрытаго зеленымъ сукномъ стола, гдѣ, рядомъ съ букетами живыхъ цвѣтовъ, разложены были книги для наградъ и аттестаты воспитанницъ, — заняли: супруга Начальника губерніи С. Б. Брянчанинова, начальница Епархіального училища, ректоръ семинаріи, председатель Училищнаго Совѣта, благочинный городскихъ церквей, инспекторъ народныхъ училищъ Самарскаго уѣзда. Направо отъ входа, рядомъ съ роялю и кафедрой, встали окончившіе курсъ ученицы; позади всѣхъ, въ отдаленіи, помѣщенъ былъ столъ съ выставкой домашнихъ работъ воспитанницъ. Въ 12 часовъ вошелъ въ залъ Преосвященный и хоръ началъ «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра». Помолившись предъ образомъ, Владыка благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ и выслушалъ греческое многолѣтіе; затѣмъ занялъ свое мѣсто. На кафедре вошелъ инспекторъ классовъ и сообщилъ собранію краткія свѣдѣнія о положеніи учебнаго дѣла въ училищѣ въ 1891—92 учебномъ году. О. инспекторъ, между прочимъ, указалъ на повышеніе интереса учащихся къ самостоятельнымъ письменнымъ работамъ и самостоятельному чтенію книгъ; въ числѣ сверхдолжныхъ трудовъ преподавателей отмѣтилъ чтенія и вечернія внѣклассныя бесѣды съ туманными картинами и курсъ педагогической психологіи, прочитанный воспитанницамъ преподавателемъ педагогики штатныхъ классовъ. Свою рѣчь о. инспекторъ заключилъ слѣдующей характеристикой училищнаго воспитанія: „Весь строй училищной жизни строго согласованъ съ требованіями христіанской православной вѣры. Въ дни воскресные и праздники воспитанницы обязательно присутствуютъ при богослуженіи, принимая въ немъ участіе чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ. Утромъ и вечеромъ совершаются общія молитвы съ пѣніемъ всѣми воспитанницами. Любятъ дѣти и частныя молитвы, наединѣ и втайнѣ, предъ св. иконами, данными имъ въ благословеніе отъ ихъ родителей. Любятъ читать и священныя книги“... Послѣ чтенія отчета, Его Преосвященствомъ розданы были ученицамъ аттестаты, а С. Б. Брянчаниновой сочиненія протоіерея Преображенскаго: „на память моимъ воспитанницамъ“. Вслѣдъ затѣмъ инспекторомъ классовъ были перечислены воспитанницы удостоенныя на-

градъ, а Его Преосвященствомъ выданы назначенныя имъ въ награду книги. Награды получили слѣдующія воспитанницы: *шестого штатнаго класса*: Бѣльская Елизавета — „Изъ области таинственнаго“, Дьяченко; Арефьева Аполлинарія — „Моя жизнь во Христѣ“, протоіерея І. Сергіева; Виноградова Марія — „Премудрость и благодать Божія“, Голубинскаго; Ксанфъ Татьяна — „Начертаніе христіанскаго правоученія“ еп. Теофана; Кряжимская Анна — „Письма о христіанской жизни“, епископа Теофана; Муромцева Марія — „Разказы изъ русской церковной исторіи“ Бахметева; Соловьева Руфина — „Моя жизнь во Христѣ“, протоіерея Сергіева; Никольская Екатерина — „Блаженная Моника“ и „Мысли о богослуженіи“, пр. Сергіева; *шестого параллельнаго класса*: Промптова Вѣра — Дьяченко: „Изъ области таинственнаго“, и „Духовный міръ“; Соковнина Райса — Бахметева: „Разказы изъ исторіи христ. церкви“ 2 тома; Лавровская Алевтина: Муравьева — „Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ“; Иванова Надежда — Снессаревой: „Земная жизнь Пресвятой Богородицы“; Густинова Александра — Голубинскаго: „Премудрость и благодать Божія“; Разсудова Александра — пр. Іоанна Сергіева „Моя жизнь во Христѣ“; Соколова Александра — Бахметева: „Разказы изъ русской церковной исторіи“; Архангельская Екатерина — „Моя жизнь во Христѣ“, протоіерея І. Сергіева.

Одновременно розданы были г. начальницей училища присланные изъ учебнаго Комитета портреты Пушкина. По программѣ далѣе слѣдовала меланхолическая музыкальная піеса „Andaluse“, Пессарда, исполненная на рояли г. Ксанфъ. Затѣмъ — пѣніе „торжествуй наша обитель“ и квартетъ изъ скрипокъ подь аккомпаниментъ фисгармоніи (исполнили ученицы: Густинова, Иванова, Архангельская, Царевская и Добронравова); отрывокъ изъ оперы „Фераморсъ“ Рубинштейна (исполнили ученицы: Ксанфъ, Горизонтова, Надеждина и Андреева). Исполнявшимъ музыкальныя піесы ученицамъ Его Преосвященствомъ были розданы въ награду ноты. Послѣ музыкальнаго отдѣла, воспитанницы пѣли прощальную пѣснь. Запѣвала воспитанница Е. Никольская. Ей въ отвѣтъ пѣлъ грустный хоръ:

Здѣсь, подруги, къ свѣтлой цѣли
Шли одной стезей.
Здѣсь, какъ въ мирной колыбели,
Дни младенчества летѣли
И умчались стрѣлой.
Мы лишь въ этотъ день узнали,
Какъ мила намъ эта сѣнь.
Мы долго ждали, и въ восторгѣ забывали,
Что для насъ онъ грусти день.
Случайно насъ судьба столкнула,
Заставивъ вмѣстѣ жить шесть лѣтъ.
Привычка въ насъ любовь вдохнула,
Отъ ней остался въ сердцѣ слѣдъ.
Въ разлукѣ развѣ мы забудемъ
Руководителей своихъ,
Нѣтъ, мы признательны имъ будемъ
И не забудемъ вѣчно ихъ.
Насъ они руководили
Къ знанью истины святой
И съ любовью научили
Видѣть долгъ свой предъ собой,
Море жизни передъ нами
И предъ тѣмъ, какъ въ бурный свѣтъ
Выйдемъ разными путями,
Повторимъ здѣсь нашъ обѣтъ.
Пусть о нихъ однихъ моленье
Соединяетъ насъ всегда.
Насъ они, какъ провидѣнье,
Не оставятъ никогда.
Что бы намъ ни говорила
Жизнь, куда идемъ сейчасъ,
Будемъ знать, что насъ здѣсь помнятъ,
Любятъ, молятся за насъ.

Окончивъ пѣніе, хоръ отступилъ нѣсколько шаговъ назадъ.
Выступила впередъ воспитанница Марія Виноградова и, отъ имени подругъ, произнесла рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Сегодня въ послѣдній разъ собрались всѣ мы въ стѣнахъ родного училища для того, чтобы выразить искреннюю, сердечную благодарность Вамъ, дорогой нашъ Архипастырь, за Ваши непрестанныя, отеческія заботы и попеченія о насъ. Хорошо помнится, съ какими горькими слезами вступали мы въ училище маленькими дѣвочками... Съ тѣхъ поръ прошло шесть лѣтъ, и съ такими же слезами, если не съ большими, мы уѣзжаемъ отсюда. Не училища жаль, но того, что здѣсь было пережито, перечувствовано, переговорено. Здѣсь мы жили во свѣтѣ... Вотъ это то и было нашимъ счастьемъ! Вы, дорогой отецъ, своею любовью къ намъ научили насъ любить окружающихъ насъ. Вы поддерживали въ насъ святое настроеніе. Мы всей силой души полюбили участвовать въ совершеніи богослуженія пѣніемъ и чтеніемъ. А съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ и съ какимъ нетерпѣніемъ мы всегда ожидали Вашей торжественной службы въ училищномъ храмѣ! Сколько пріятнаго и полезнаго мы извлекали изъ Вашихъ посѣщеній училища! Во время ихъ Вы бесѣдовали съ нами, какъ отецъ съ дѣтьми, давали намъ добрые и полезные совѣты, благотворно вліявшіе на наши юныя сердца. Въ заботахъ о нашемъ здоровьѣ, Вы позволяли намъ загородныя прогулки, гдѣ мы, наслаждаясь красотами природы, дышали чистымъ воздухомъ. Трудно исчислить все то незабвенно-свѣтлое, что мы видѣли въ училищѣ. Теперь передъ нами открывается совершенно новая жизнь, не просторная и свѣтлая, а трудная. Много придется на долю каждой изъ насъ невзгодъ и горя. И какъ страшно было бы вступать въ нее, если бы мы не были къ ней подготовлены. Но, благодаря Вамъ, мы чувствуемъ себя подготовленными къ жизни достаточно, такъ что безъ особаго страха вступаемъ въ нее; къ тому же мы твердо вѣримъ, что Вы, дорогой нашъ Архипастырь, и въ предстоящей намъ жизни всегда и вездѣ не откажетесь быть нашимъ руководителемъ и наставникомъ. Съ грустью оставляя училище, мы еще разъ глубоко благодаримъ Васъ, Владыка, и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя «добрѣ» потрудились здѣсь надъ нашимъ воспитаніемъ и образованіемъ. Усердно просимъ Васъ, милостивѣйшій Архипастырь, благословить насъ на новый путь жизни“.

Актъ закончился народнымъ гимномъ и греческимъ многолѣтіемъ Преосвященному.

Послѣ акта въ комнатѣ шестого штатнаго класса (рядомъ съ библіотекой) почетнымъ гостямъ былъ предложенъ обѣдъ, а бывшія ученицы еще нѣсколько времени провели въ обществѣ своихъ родственниковъ въ актовомъ залѣ, въ корридорѣ и классныхъ помѣщеніяхъ.

Въ четыре часа вечера того же дня окончившія курсъ воспитанницы посѣтили архіерейскій домъ. Владыка принялъ ихъ въ залѣ и долго бесѣдовалъ о будущности каждой ученицы. Освѣдомлялся, между прочимъ, кто пойдетъ въ учительницы, кто будетъ дальше учиться и всѣхъ просилъ не жалѣть силъ на служеніе семьѣ, церкви и родинѣ. Подарилъ ученицамъ на память св. евангелія и крестики и, благословляя въ путь жизни, въ задушевныхъ и трогательныхъ выраженіяхъ желалъ каждой всякаго счастья.

Въ тотъ же день вечеромъ, уже при захожденіи солнца, воспитанницы прощались съ начальницей, классными воспитательницами и подругами. Почти всѣ вышли изъ училища съ заплаканными лицами.

Прощальное благословеніе Архипастыря оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ семинаріи. Узнавъ о намѣреніи Его Преосвященства отправиться въ продолжительную поѣздку для обзрѣнія церквей инородческихъ сель Бугурусланскаго и Бугульминскаго уѣздовъ, воспитанники шестого класса семинаріи, 3 іюня, въ шесть часовъ вечера собрались въ покояхъ Преосвященнаго получить послѣднее благословеніе. Владыка, благословивъ собравшихся, напутствовалъ ихъ приблизительно слѣдующими словами *):

„Поздравляю васъ съ близкимъ окончаніемъ школьнаго курса. Теперь наступаетъ уже другая школа, называемая жизнью, болѣе трудная, чѣмъ прежде. Прежде у васъ были воспитатели и руководители; теперь вамъ самимъ придется себя руководить и

*) Воспроизведены по записи учениковъ: Хмѣлькова, Бѣльскаго и Повровскаго.

воспитывать. Не безъ ошибокъ на первыхъ порахъ пойдетъ ваша жизнь. Но не теряйте энергіи при первыхъ неудачахъ: не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Не дѣлайте лишь сознательныхъ ошибокъ: вамъ больше, чѣмъ кому нибудь, придется отвѣчать за нихъ и предъ Богомъ, и предъ людьми. Предъ Богомъ потому, что служеніе ваше пастырское требуетъ особеннаго «вниманія къ себѣ», предъ людьми потому, что нельзя скрыть свои недостатки „вверху горы стоя“. Народъ зорко присматривается къ жизни священника и ставитъ ему въ упрекъ сознательное нарушеніе уставовъ церковныхъ. То — слышишь — въ такой-то церкви въ праздникъ пареміи не читали, то стихиры положенные не все пропѣли... Старайтесь избѣгать этихъ упрековъ.

Нѣкоторые изъ васъ пожелаютъ быть народными учителями. И это дѣло очень хорошее. Въ школъ вы будете первыми сотрудниками пастырей церкви, будете помогать имъ воспитывать свою паству. Только не на годъ и не на два туда идите, а по крайней мѣрѣ на пять лѣтъ, пока не утвердится ваше вліяніе. Теперь уже нѣтъ повода оставлять школу изъ-за матеріальнаго обезпеченія: съ утвержденіемъ Положенія о второклассныхъ школахъ учителя этихъ школъ, при скромныхъ требованіяхъ, могутъ существовать безбѣдно.

Для другихъ же „искателей истины“ много иныхъ дорогъ: университетъ, институты, академія художествъ... Счастливый путь и имъ и дай Богъ развить свои природныя дарованія. Но и тамъ помните, что Единый вашъ Учитель — Христосъ и что вселенская истина — только подъ покровомъ Церкви.

Будущихъ священниковъ еще разъ прошу быть осмотрительными. Священство — продолженіе Христова дѣла на землѣ, званіе высокое, необычайно отвѣтственное. И если для каждаго дѣла необходимо призваніе, то для священства — тѣмъ болѣе. Сознательно и съ любовью принимайте это званіе. Особенно будьте осмотрительны въ выборѣ подруги жизни. Отъ этого много зависитъ вашъ успѣхъ дѣла. Сельская матушка — помощница священнику, она близко стоитъ къ народу и чрезъ женщинъ — крестьянокъ можетъ нерѣдко помогать мужу своимъ духовнымъ вліяніемъ. Оста-

навливайте вашъ выборъ преимущественно на дѣвицахъ духовнаго званія: онѣ больше другихъ — уже самую жизнь — подготовлены къ дѣятельности сельской матушки...

Оканчивая учебный годъ, радуюсь, что тяжелое время волненій прошло благополучно для васъ. Благодарю и воспитателей вашихъ, что они помогли вамъ сдержать порывы юности и тѣмъ избавили многихъ отъ несчастья.

За симъ благословеніе Божіе да почіетъ на всѣхъ васъ“!

Ученики по очереди подходили подъ благословеніе и получали каждый изъ рукъ владычнихъ, въ напутствіе, евангеліе и крестикъ. Преосвященный, на основаніи ему извѣстныхъ личныхъ качествъ учениковъ, указывалъ имъ дальнѣйшій путь и сопровождалъ ихъ желаніемъ успѣховъ. Благословивъ каждого въ отдѣльности, Владыка троекратно благословилъ всѣхъ.

— Въ ту же ночь Его Преосвященство отбылъ изъ Самары въ г. Бугурусланъ.

Выпускъ воспитанниковъ духовной семинаріи. 7-го іюня, наканунѣ прощанья съ семинаріей, окончившіе курсъ воспитанники въ 6 часовъ вечера собрались въ семинарской церкви и, помѣстившись на лѣвомъ клиросѣ, пѣли послѣднюю всенощную. Служилъ о. духовникъ. Обязанности чтецовъ исполняли ученики бывшаго шестого класса: Н. Дубровскій — читалъ шестопсалміе, Н. Ивановъ — каѳизмы, А. Хмѣльковъ — канонъ. Ирмосы канона: „Божественнымъ покровенъ“ воспитанники пѣли по просту и съ большимъ одушевленіемъ.

Послѣ всенощной въ правленіи семинаріи состоялось послѣднее педагогическое собраніе. На немъ, между прочимъ, былъ составленъ списокъ окончившихъ курсъ. 16 изъ нихъ признано достойными званія студента семинаріи, остальные 21 выпущены съ аттестатами второго разряда. Первыми окончили курсъ воспитанники Рождественскій Сергѣй и Хмѣльковъ Александръ.

На слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, началась литургія, на которой присутствовали преподаватели и нѣсколько бывшихъ учениковъ семинаріи. Служилъ о. духовникъ, пѣли воспитанники окончившіе курсъ и нѣкоторые ученики пятаго класса; апостоль

на литургіи читаль В. Боголюбовъ. вмѣсто причастна пропѣть былъ канонъ Св. Троицы. Послѣ литургіи отслуженъ былъ о. Ректоромъ, въ сослуженіи духовника, благодарственный Богу молебенъ, по окончаніи котораго о. Ректоръ въ облаченіи вышелъ на амвонъ и обратился къ окружившимъ его питомцамъ съ прощальнымъ словомъ слѣдующаго содержанія.

„Дорогіе питомцы, приспѣлъ, наконецъ, и для васъ послѣдній, давно желанный, часъ вашего пребыванія въ стѣнахъ воспитавшей васъ школы. Черезъ нѣсколько минутъ откроются для васъ двери жизни и вы вступите въ нее. До сихъ поръ вы были отдѣлены отъ нея стѣнами школы. Эти стѣны ограничивали и известнымъ образомъ направляли развитіе вашихъ силъ, регулируя ихъ дѣятельность, но онѣ же оберегали васъ и отъ невзгодъ жизни. „Вы какъ бы были подобны человѣку, наблюдающему міръ изъ теплой уютной комнаты: теперь вамъ придется оставлять это убѣжище и выходить на улицу; не только наблюдать, какъ другіе переносятъ, но и самимъ терпѣть всѣ невзгоды и стихійныя перемѣны“ и начать плаваніе по бурному морю житейскому. Пріятно посмотрѣть на прекрасную картину, на которой искусно изображено художникомъ бушующее море; она доставляетъ удовольствіе нашему эстетическому чувству. Интересно, любопытно стоять на берегу моря и наблюдать, какъ волны бушующаго океана одна за другой съ яростію напиратьютъ и разбиваются о берегъ, повидимому стараясь переступить границы, указанныя Создателемъ. Совсѣмъ иное чувство испытываетъ пловецъ, застигнутый бурей въ открытомъ морѣ. Конечно, не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь удовольствіи или интересѣ. Все вниманіе его сосредоточено на той мысли, какъ бы ему сохранить свою жизнь. Не напрасно говорится въ русской пословицѣ: „кто на морѣ небываль, тотъ и Богу не маливался“. Спасаетъ пловца отъ отчаянія только надежда на прочность корабля и увѣренность въ искусствѣ кормчаго.

Для васъ, возлюбленные питомцы, теперь наступаетъ пора, когда вы не картины волнующагося житейскаго моря будете созерцать, какъ вы дѣлали раньше, знакомясь съ жизнію по тѣмъ

изображеніямъ ея, которыя находили въ книгахъ. Не съ берега, издали вы будете наблюдать бушеваніе его, какъ вы поступали раньше, всматриваясь въ жизнь окружающихъ васъ людей. Нѣтъ, теперь вы сами пускаетесь въ плаваніе по широкому морю житейскому, которое воздвизается напастей бурей. Не можете не задуматься вы, когда насталь для васъ часъ выхода въ это море. „Пловецъ, окончившій долгія приготовленія своего корабля, глубоко задумывается, когда наступаетъ часъ отправленія въ давно желанное плаваніе по морю“. Думается ему: „въ тихой пристани не страшны были бури, нѣтъ подводныхъ скалъ, здѣсь все въ безопасности; но тамъ въ таинственной дали, въ безбрежномъ океанѣ что ожидаетъ его? Достигнетъ ли онъ желанной цѣли и вернется со славой или же погибнетъ въ пучинѣ морской“?..

Ободреніемъ для васъ, возлюбленные питомцы, при размышленіи о томъ, что ждетъ въ предстоящемъ плаваніи по морю житейскому, должно служить то обстоятельство, что вы пускаетесь въ это плаваніе съ надлежащимъ духовнымъ запасомъ нужныхъ для васъ знаній.

Пастыри и учителя, непосредственному попеченію которыхъ вы были ввѣрены, сдѣлали васъ мужами совершенными, какъ показываютъ полученные вами аттестаты и свидѣтельства. Вы перестали быть по апостолу младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. IV, 14), такъ какъ предъ вами полно раскрыта Божественная истина. Лукавство-непостоянство-человѣческое, которое вѣчно мечется, ища счастья то въ томъ, то въ другомъ, не должно оказывать на васъ вліянія, такъ какъ вы узнали, въ чемъ истинное благо и какой путь приводитъ къ нему. „Хитрое искусство обольщенія“, виновникомъ котораго является дьяволъ, подъ видомъ блага распространяющее зло, ниспровергающее порядки Божескіе и человѣческіе, не должно быть опасно для васъ, такъ какъ предъ вами было раскрыто, какъ различать добро и зло, въ чемъ состоятъ козни дьявола и какъ ихъ отражать. Съ такимъ запасомъ можно пуститься въ плаваніе.

Одинаково всѣмъ вамъ предлагали нужный для жизненнаго плаванія духовный запасъ, но не всѣ одинаково, усвоили; не всѣ вы пойдете одною и тою же дорогою по выходѣ изъ школы.

Одни изъ васъ намѣрены продолжать свое образованіе. Они хотятъ еще нѣкоторое время не пускаться въ открытое море житейское. Часть изъ желающихъ продолжать свое образованіе отправляется въ Духовную Академію, другая въ свѣтскія учебныя заведенія. Первые попадутъ въ обстановку среднюю съ той, въ которой они раньше были. Академія будетъ продолжать развивать то, что они получили въ семинаріи. Совсѣмъ въ иномъ положеніи окажутся вторые. Обстановка свѣтской школы противоположна обстановкѣ духовной. Въ духовной школѣ всѣ вопросы освѣщались съ точки зрѣнія библейской, въ подтвержденіе того или другого положенія ссылались на авторитетъ Божественнаго откровенія; въ свѣтской же они рѣшаются съ точки зрѣнія разума человѣческаго, авторитетомъ служитъ наука. Вамъ, питомцы, возлюбившимъ свѣтскія учебныя заведенія, преподамъ два совѣта. Во первыхъ, когда вы поступите туда, куда стремится ваше сердце, вы услышите много такого, что ниспровергаетъ полученное вами въ семинаріи. Рѣшеніе всѣхъ вопросовъ на основаніи соображеній разума весьма для васъ будетъ казаться привлекательнымъ, оно льститъ вашему самолюбію. Но прежде чѣмъ предпочесть истину, предлагаемую вамъ въ новомъ видѣ, той, которую вы раньше знали, вы побольше, повнимательнѣе послушайте предлагаемыя вамъ соображенія разума и данныя науки. Вы замѣтите, что разумъ не всегда вѣренъ себѣ, что наука не все и не въ совершенномъ видѣ раскрываетъ, словомъ истина въ томъ видѣ, въ какомъ она предлагается въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не можетъ быть признаваема за совершенную, абсолютную, ради которой нужно поступиться всякой другой истиной, съ ней не вполне согласной.

Во вторыхъ—вы въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столкнетесь съ моднымъ теперь среди учащейся молодежи движеніемъ, которое препятствуетъ ей заниматься своимъ дѣломъ. Прежде чѣмъ оно увлечетъ васъ въ свой круговоротъ, вы посмотрите на него здраво, со стороны. Вы увидите, что молодые люди увлеклись эгоистическими цѣлями, и забыли о благѣ отечества и народа, которымъ они послужили бы, проходя надлежащимъ образомъ свой учебный курсъ и выходя образованными дѣятелями, въ которыхъ очень нуждается наше государство.

Большинство же изъ васъ, возлюбленные питомцы, теперь же пустится въ плаваніе по житейскому морю. Дѣятельность большей части изъ васъ будетъ имѣть мѣсто въ духовномъ вѣдомствѣ, будете ли вы служить священниками, діаконами и псаломщиками, или учителями церковно-приходскихъ школь. Съ этимъ курсомъ плаванія по морю житейскому вы всѣ болѣе или менѣе знакомы. Этого курса придерживались близкіе и дорогіе для каждаго изъ васъ люди, среди которыхъ прошло ваше дѣтство и юность. Много по этому пришлось вамъ слышать, каково плыть по этому курсу, какія бываютъ невзгоды, когда и гдѣ могутъ встрѣтиться подводныя скалы и т. п. Я обращаю ваше вниманіе на одно препятствіе, задерживающее плаваніе по этому курсу и укажу одно теченіе, котораго вы старайтесь всячески избѣгать. Это препятствіе — обращеніе исключительнаго главнаго вниманія на матеріальныя заботы. Бываютъ двѣ крайности въ этомъ отношеніи, обѣ одинаково пагубныя. Въ первомъ случаѣ — человекъ имѣетъ мѣсто, доставляющее въ изобиліи матеріальныя средства. Онъ занятъ ими; они доставляютъ ему всѣ удобства жизни. Легко скользитъ его корабль по морю житейскому, высоко онъ поднимается надъ всѣми невзгодами жизни. Неудобно, трудно, да и невозможно плывущему на немъ наблюдать и оказывать помощь ввѣреннымъ его заботамъ людямъ, которые плаваютъ по морю житейскому, утопая въ немъ. Въ другомъ случаѣ — у человека недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ. Всецѣло занятый ими онъ погружается въ самую глубину житейскаго моря, чтобы разыскивать нужныя для него сокровища. Опять остаются безъ вниманія ввѣренные его печенію люди, плавающіе по морю житейскому. Образцомъ того, какъ избѣжать этихъ одинаково пагубныхъ крайностей пусть служить для васъ св. апостоль Павелъ, который добывалъ себѣ нужныя средства для существованія и исполнялъ свое служеніе самымъ совершеннымъ образомъ. Пусть не будутъ матеріальныя заботы главнымъ, постояннымъ предметомъ вашихъ разговоровъ, мыслей, желаній, дѣятельности.

Опасное теченіе, отъ котораго я желаю васъ предостеречь, это равнодушное отношеніе къ исполненію пастырскихъ обязанностей. Если гдѣ, то здѣсь въ особенности нужна горячая, само-

отверженная ревность. Ваши молодыя души, я думаю, не разъ возмущались нерадивымъ отношеніемъ къ исполненію своихъ обязанностей, которое вы замѣчали у нѣкоторыхъ пастырей. Блюдите, чтобы эта губельная зараза не поразила и вашу молодую душу.

Немногіе изъ васъ, вѣроятно, поступятъ и на гражданскую службу. Вращаясь съ людьми, которые мало знаютъ духовную школу, знакомьте съ добрыми сторонами ея. Имѣющимъ у васъ запасомъ богословскихъ знаній дѣлитесь съ чуждыми ихъ.

Возлюбленные питомцы, кто бы изъ васъ какимъ бы путемъ не пошелъ, онъ будетъ предметомъ вниманія воспитавшей васъ школы. Она слѣдила и слѣдитъ за тѣмъ, какъ идутъ жизненнымъ путемъ ея бывшіе питомцы. Ихъ успѣхи ее радуютъ, скорби вызываютъ сожалѣніе и сочувствіе.

Вы со своей стороны не забывайте воспитавшую васъ школу. Не могу я сказать про себя, вмѣстѣ съ апост. Павломъ, что три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ (Дѣян. св. ап. XX, 31), но это дѣлали для васъ другіе люди. Ваши воспитатели не три, а цѣлыхъ шесть лѣтъ день и ночь заботились о вашемъ благѣ, наблюдали за вашимъ поведеніемъ. Когда вы вступите въ жизнь, то узнаете, на сколько важно, чтобы человѣкъ жилъ не по своему произволу, какъ попало, а согласно извѣстной дисциплинѣ, которую налагаетъ на него общественное положеніе. Къ тому, чтобы вы были годными для жизни людьми, васъ и приучали въ семинаріи. Благодарную память храните и о вашихъ наставникахъ. Тѣ изъ васъ, кому придется учительствовать, на опытѣ поймутъ, какія нелегкія обязанности наставника и сколько причиняютъ ему огорченій ученики.

Господь да благословитъ успѣхомъ путь каждаго изъ васъ, возлюбленные питомцы, на который поставитъ васъ влеченіе сердца. Въ затруднительныхъ случаяхъ жизни вы почерпайте наставленіе для себя изъ архипастырскаго благословенія „Новаго Завѣта“. Въ невзгодахъ житейскихъ утѣшайте себя его же напутственнымъ благословеніемъ св. крестомъ, постоянно помня, что жизнь человѣка на землѣ постоянное крестоношеніе“.

Изъ церкви окончившіе курсъ воспитанники прошли въ квартиру ректора получить напутственное благословеніе. Здѣсь, отъ лица собравшихся, Александръ Хмѣльковъ передалъ о. ректору прощальный привѣтъ въ слѣдующей импровизаціи: „Позвольте намъ, о. ректоръ, въ эти минуты разлуки съ Вами и съ воспитавшей насъ семинаріей — теперь нашей *alma mater* — высказать Вамъ свои искреннія мысли и чувства. Отъ избытка сердца уста глаголютъ. Мы тоже говоримъ отъ избытка переполняющихъ насъ благодарныхъ чувствъ. Мало мы съ Вами жили. Но и въ это малое время мы вполне убѣдились не мыслью только, но и сердцемъ, что вы искренне желали добра своимъ питомцамъ и, какъ истинный и любвеобильный отецъ, во всякое время готовы были принять самое теплое участіе въ каждомъ изъ насъ. Вы всѣмъ сердцемъ отзывались на то, что такъ или иначе затрогивало нашу душу, что въ насъ вызывало улыбку радости или что приводило въ скорбь и уныніе. По слову Христову, вы могли съ радующимися радоваться, а съ плачущими плакать. Такія, завязывающіяся между Вами и воспитанниками отношенія въ высшей степени цѣнны. Они не только заставляютъ насъ говорить доброе „за совѣсть“, но и воспитываютъ въ насъ нравственную самодѣятельность. Прощайте, дорогой отецъ ректоръ. Благодаримъ Васъ за ваши благожеланія. И за стѣнами школы мы сохранимъ къ Вамъ такую же любовь, какую питали къ Вамъ здѣсь, въ родной семинаріи».

Изъ квартиры ректора воспитанники перешли въ комнату шестого класса выслушать послѣднее слово своихъ наставниковъ. Первымъ здѣсь говорилъ инспекторъ, Дм. Н. Дубакинъ. Прощаясь и выражая сожалѣніе о томъ, что большинство учениковъ уходитъ на свѣтскую службу, Д. Н. указалъ на преимущества духовной школы предъ свѣтской въ отеческихъ заботахъ Церкви о судьбѣ дѣтей духовенства. Въ то время какъ въ свѣтскомъ званіи сиротъ часто оставляютъ на произволь судьбы, у насъ, въ духовномъ — они воспитываются наравнѣ со всѣми. «Многіе и изъ васъ, говорилъ Д. Н., остались послѣ смерти родителей сиротами, безъ всякихъ средствъ къ жизни и, однакожь, это не помѣ-

шало вамъ окончить курсъ. Церковь для васъ была поистинѣ заботливой матерью: она дала вамъ возможность получить не только нисшее, но и среднее образованіе, а нѣкоторымъ изъ васъ — дать и высшее. Поэтому она желаетъ и даже имѣетъ право надѣяться, что вы или непосредственно послѣ семинаріи или послѣ окончанія высшихъ учебныхъ заведеній вернетесь къ ней заплатить свой сыновній долгъ — положить на служеніе ей свои силы». — Вслѣдъ затѣмъ долго и сердечно прощался съ воспитанниками помощникъ инспектора К. И. Смагинъ.

Въ два часа дня окончившіе курсъ воспитанники, преимущественно участвовавшіе въ чтеніяхъ въ образцовой школѣ, посетили квартиру о. духовника. Гостямъ былъ предложенъ чай. Послѣ продолжительной бесѣды о. духовникъ, на память о совместной просвѣтительной работѣ, подарилъ каждому воспитаннику по книгѣ изъ своей бібліотеки. Посѣщеніе было увѣковѣчено фотографическимъ снимкомъ. — Вечеромъ того же дня воспитанники предприняли прощальную экскурсію за Волгу, въ горы.

Колоколь трезвенниковъ. 26 мая въ селѣ Новой-Тепловкѣ, Бузулукскаго уѣзда, поднять колоколь съ надписью текста Апостола Ефес. V, 18. Предъ началомъ торжества мѣстнымъ священникомъ о. Н. Быстровымъ сказано слово, въ которомъ проповѣдникъ выразилъ желаніе, чтобы звонъ колокола былъ не только „мѣдью звенящей“, но и напоминаніемъ объ обѣтѣ трезвости и воздержанія. Колоколь отлить на средства прихожанъ.

Первая лекція профессора богословія протоіерея Н. И. Боголюбскаго на земскихъ курсахъ. 10 іюня въ залѣ Земской Управы (на Саратовской улицѣ) состоялась первая лекція руководителя курсовъ по Закону Божію, профессора богословія въ Московскомъ Сельско-Хозяйственномъ Институтѣ, протоіерея Н. И. Боголюбскаго. Предъ толпой многочисленныхъ слушателей, переполнявшихъ залъ и хоры, о. профессоръ въ образныхъ выраженіяхъ раскрылъ мысль о необходимости развитія въ дѣтяхъ жизни сердца, какъ основы религіознаго настроенія. Религіозное чувство, говорилъ онъ, не умѣщается въ рамки учебныхъ книгъ и параграфовъ. Ни одна мать не учитъ ребенка по книгѣ любить. Такъ и учитель

не может по книгѣ научить ребенка вѣровать. Только *живое* вліяніе личности можетъ развить въ ученикахъ религіозное чувство. Разъяснивъ эту мысль на основаніи примѣровъ изъ исторіи христіанства и указавъ на оскудѣніе чувства любви христіанской въ современникахъ, профессоръ призналъ обязанностью школы „поддержатъ связь сердца съ вѣрой“ и указалъ для этого средство — религіозное воспитаніе самого учителя посредствомъ чтенія священныхъ книгъ и святоотеческихъ твореній.

Перемѣны въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Преподаватель семинаріи К. А. Казанскій, по случаю назначенія редакторомъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, освобожденъ отъ обязанностей дѣлопроизводителя и избранъ почетнымъ членомъ Совѣта. Дѣлопроизводителемъ назначенъ учитель Епархіальнаго училища Н. А. Архангельскій.

Библіотека священника.

„Въ странѣ священныхъ воспоминаній“. Описаніе путешествія въ Святую землю, совершеннаго лѣтомъ 1900 года Преподобнымъ Арсеніемъ, епископомъ Волоколамскимъ, ректоромъ Московской духовной академіи въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ“. Съ 60 рисунками. Сергіевъ посадъ, 1902 г. Подробный отзывъ напечатанъ въ № 22 „Церковныхъ Вѣдомостей“. *Цѣна 2 руб.*, съ перес. 2 р. 50 к. Выписывать можно изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“, *Сергіевъ посадъ, Московской губ.*

С М Ъ С Ъ.

Музыка, какъ лечебное средство. Современная медицина признаетъ, что успѣхъ леченія въ значительной степени зависитъ отъ настроенія больного. Если удастся измѣнить настроеніе, часто наступаетъ кризисъ болѣзни: улучшается аппетитъ, прибываютъ силы и больной поправляется. Лучшимъ средствомъ для перемѣны настроенія служитъ музыка. Рассказываютъ, что одинъ русскій врачъ, въ

Лондонъ, испробовавъ различные способы лѣченія ребенка отъ бессоницы, рѣшился наконецъ прибѣгнуть къ помощи музыки. Онъ попросилъ мать ребенка сыграть вальсъ Шопена и приступы болѣзни исчезли немедленно. Четыре ночи продолжалось это своеобразное леченіе и затѣмъ было прекращено, но состояніе больного ухудшалось. Опять стали играть вальсъ, сперва каждую ночь, потомъ черезъ ночь, наконецъ черезъ 2 ночи на третью. Излеченіе получилось полное.— Незамѣнимое средство музыка при леченіи душевныхъ болѣзней. Это знали еще древніе. Давидъ игралъ на арфѣ, когда нападала тоска на Саула. Недавно въ одной больницѣ, въ Германіи былъ произведенъ слѣдующій опытъ. Больные приведены были въ освѣщенную электричествомъ церковь. При полной тишинѣ раздались медленные и торжественные звуки органа. На лицѣ большинства больныхъ отразилось глубокое умиленіе; нѣкоторыя женщины плакали. Когда стихли послѣдніе звуки, долго царило глубокое, благоговѣйное молчаніе. Затѣмъ начали пѣть женскіе хоры, было исполнено соло на арфѣ, пѣніе съ аккомпаниментомъ скрипки и квартетъ (скрипка, віолончель, арфа и органъ). Отъ потрясающаго дѣйствія звуковъ не могли избавиться даже здоровые.— Музыка дѣйствуетъ даже на животныхъ и насекомыхъ. Лошади, ослы, быки и верблюды легче совершаютъ работу и бѣгутъ подъ музыку. Паукъ, лишь только услышитъ музыку, спускается по ниткѣ съ своей паутины и не уходитъ до тѣхъ поръ, пока не кончатъ играть.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

В. К Л Е Й Н Е Р М А Н Ъ

*Саратовская ул. домъ Челышева № 54, кв. № 12,
между Заводской и Воскресенской ул.*

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

Сочиненіе В. ГРОМОВА

„УЧИТЕЛЬ-РЕГЕНТЪ“

вышло отдѣл. книжкой въ исправлен. видѣ, ц. 60 коп.
Музык. маг. Бемъ и у автора Николаев. ул. д. № 170.

ЦЕРКОВНЫЯ

ЧИСТО ВІНОГРАДНЫЯ ВІНА

СОБСТВЕННАГО САДА

Г. И. ИВАНОВА

имѣнія Старо-Дворянскія дачи Терской области,
Кизлярскаго уѣзда.

Продажа оптомъ и въ розницу. Для торговцевъ и
церквей уступка 10% съ рубля.

Складъ въ г. Самарѣ,

уголь Заводской и Соборной улицъ, соб. домъ.

24—19

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ И ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣеть большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами
церквей, школъ и церквей—школъ, а также и прич-
говыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Прини-
маетъ на себя устройство всякаго рода печей (гол-
ландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

12—9

**БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ
ЗАВОДЪ,
Артуръ Круппъ**
Московское Отдѣленіе: На Кузнецкомъ мосту №16.

Изъ Чистаго Никеля Кухонная Посуда.

Прочія хозяйственныя вещи въ большомъ выборѣ,
въ Самарѣ, въ магазинѣ

**„Хозяйство и Охота“
А. Ю. Христензенъ.**

ОХОТНИЧЬИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, РЫБОЛОВНЫЕ СНА-
РЯДЫ, ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ и ОПТИЧЕСКІЕ ТО-
ВАРЫ.

**ПОРТНОЙ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА
СЕМЕНЬ ПАВЛОВИЧЪ ПАШКИНЪ
ЕЪ Г. САМАРЪ.**

Уральская улица, между Оренбургской и Торговой, свой домъ № 194.

Получаетъ заказы отъ многихъ лицъ изъ городского и сельскаго духовенства.

24—7

**ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА
ИНЖЕНЕРЪ-ТЕХНОЛОГА**

Л. Л. Зелихмана.

Самара, Дворянская ул., д. № 90.

Предлагаетъ металлическія ч шамотныя ПЕРЕНОСНЫЯ ПЕЧИ ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ. Топка дровами, углемъ, шелухой, визякомъ и проч.

По цѣнѣ отъ 14 до 40 руб. 12—12

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
Ж И В О П И С И**

Н. И. БАРОНСКАГО.

Принимаю живописныя и иконописныя работы, стѣнною росписью въ храмахъ. По желанію съ разсрочкой.

Г. Самара. Новособорная ул., д. Пронина. 24—8

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВЪ

ВЪ Г. САМАРѢ

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозможныхъ формъ всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ И БУМАЖНЫЯ ТКАНИ.

Плюшъ шубный, шелковый и шерстяной.

Бархатъ для платьевъ и отдѣлокъ, всевозможныя теплыя одеяла, пледы и платки.

Складъ армейскихъ суконъ, бобриковъ, байки и урсовъ.